

ПОЛИНА ЧЕРНЕГА

Первооткрыватели циркового космоса

СТЕПАН РАЗУМОВ

Издательство «Известия»
2017

ISBN 978-5-206-00892-0
УДК 82-312.6
ББК 85.35

Степан Разумов и Полина Чернега. Первооткрыватели циркового космоса. 2017. — 168 с ил.

У советского цирка на протяжении всех лет его существования было одно неизменное качество — пропаганда красоты и мужества человека. В этом смысле дуэт воздушных гимнастов Степана Разумова (1909 — 1978) и Полины Чернеги (1918 — 1984) плоть от плоти детище советского цирка, со всеми его подвигами и доблестями, самопожертвованием и ежедневным героизмом. «Полет на Мессершмитте», «Полет на спутнике», «Полет на стреле»... Эти и многие другие номера, авторами которых стали сами артисты, во-первых, отражали эпоху, а во-вторых, вошли в историю как непревзойденные образцы циркового искусства. Книга обращена к широкому кругу читателей, интересующихся историей цирка.

ISBN 978-5-206-00892-0

© Ирина Разумова, автор проекта, 2017

© Виктор Борзенко, текст, 2017

© Александра Осенева, макет, оформление, 2017

Посвящаю эту книгу всем необыкновенным, отважным труженикам циркового искусства, отдавшим свою жизнь и талант зрителю. Каждый день, выходя на манеж, артисты несут праздник сотням, тысячам людей, упраздняя законы земного притяжения и раздвигая возможности человека до невиданных границ.

Мне посчастливилось родиться дочерью Полины Чернеги и Степана Разумова, воздушных гимнастов, которые на десятки лет опередили свой жанр, поставив запредельно высокую планку мастерства, превратив мечту человека летать — в реальность.

Я посвящаю книгу своим сыновьям, которые, как и я, не продолжили династию, но в их характере узнаю упорство, настойчивость, трудолюбие, чувство ответственности, душевную щедрость и чистоту, которые были неотъемлемыми свойствами характера Полины Степановны и Степана Андреевича.

Большую часть своей жизни я провела вдали от моих любимых родителей, поэтому по сей день мне трудно говорить о них в прошедшем времени. Они всегда были рядом, даже когда нас разделяли города, страны и континенты. И сегодня, как и на протяжении всей моей жизни, я мысленно общаюсь с ними, сверяюсь с их моральным и профессиональным кодексом.

Компас этот безошибочный, в самых сложных жизненных ситуациях он показывал мне верный путь: к любой мечте, к любой победе ведет только упорный каждодневный труд.

Ирина Разумова

Содержание

Вместо предисловия	9
--------------------------	---

СТЕПАН РАЗУМОВ

Парень из трудовой семьи	12
Детство кончилось рано	16
Роль со словами	20
«Я жил в районе цирка, ухаживал за лошадьми...»	26
Зрители и аплодисменты	28
«Успехов в ту пору я добился весьма неплохих»	32
«Я его загрызу!»	35
«Старался подражать не только трюкам»	36

ПОЛИНА ЧЕРНЕГА

Одесская девочка	40
Знакомство	45
«Огни манежа всегда меня влекли»	48
«Готовьте совместный номер»	50
Аттракцион требует хладнокровия	56

В ГОДЫ ВОЙНЫ

«Я внесла свои сбережения на постройку танковой колонны»	60
--	----

ГИМНАСТЫ-ИЗОБРЕТАТЕЛИ

«Полет на Мессершмитте»	66
«На безымянной высоте»	72
«Хорошо работают! Счастливые...»	78

В ЖИЗНИ И ЗА КУЛИСАМИ

Ребенок. Первый и единственный	82
Принцесса цирка	90

ЦИРКОВОЙ КОСМОС

Полет на спутнике	98
В воздухе — на коньках	102
Рекорды в Тушине	104

ЖИЗНЬ НА ВЫСОТЕ

«А знает ли об этом Управление?»	108
«Верх одержало женское кокетство»	114
Эмблема советского цирка	124

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Без страховки и страха.....	132
Преодоление	136

Эпилог.....	150
-------------	-----

— В последние годы жизни, уйдя на заслуженный отдых, мама занялась систематизацией огромного, накопившегося за годы творчества материала, — говорит Ирина Разумова. — Результатом этой работы явился макет будущей книги, в котором лаконично отражены основные вехи артистического пути Полины Чернеги и Степана Разумова. В макете отсутствуют описания ключевых событий, копии документов, комментарии и пояснения. Маме представлялось, что всякое описание будет субъективным. Объективным были фотографии, которые она бережно отобрала и которые не могли обмануть. Да, они были Первыми. И «были» — это неверное определение. Первый всегда остается Первым на все времена.

Вместо предисловия

В 1977 году, собираясь на пенсию, Полина Чернега написала министру культуры Демичеву автобиографическое письмо. Есть там такие строки:

«Мое творческое и общественное лицо не удостоилось быть представленным ни в буклете, ни в какой-либо другой прессе, рассказывающей об артистах Советского цирка. Иногда, видимо, “для приличия” проскальзывали фамилии Чернега — Разумов, либо на задворках книги помещалась какая-то неполноценная фотография»¹.

О книге задумывался и Степан Разумов. Свою биографию он начинал писать неоднократно, но изложение было весьма лаконичным — без подробностей и эмоций. Предполагалось, что книга станет своего рода учебником воздушной гимнастики, поэтому главным здесь был не рассказ о быте или судьбе, а описание того, как он шел к своим головокружительным трюкам и как развивался их дуэт с Полиной Чернегой.

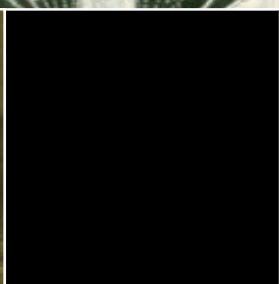
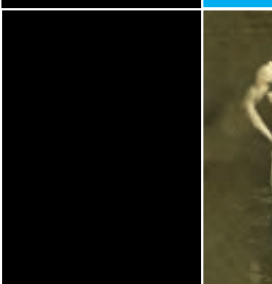
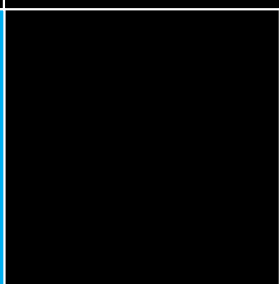
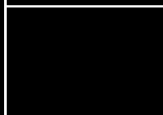
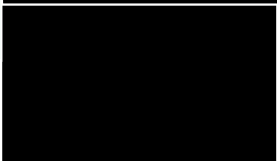
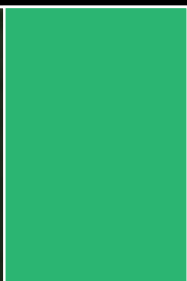
К сожалению, при жизни артистов ни одна, ни другая книги не были завершены. Черновики со временем изветшали и пожелтели. Однако профессиональный опыт не утратил своей актуальности и по сей день заслуживает внимания.

¹ РГАЛИ. Ф. 2499 (Союзгосцирк). Оп. 4. Ед.хр. 2218. Личное дело П.С. Чернеги. Л. 54.

ТЕПАН

РАЗУМОВ

СТЕПАН РАЗУМОВ

Парень из трудовой семьи

27 декабря 1909 года, село Сухая Пичёвка Пензенской губернии. Время и место рождения Степана Андреевича Разумова.

В семье было 12 детей. Отец, выходец из крестьян, работал на спичечной фабрике; мать — уроженка соседнего городка Нижний Ломов — трудилась ткачихой. Типично рабочая семья.

«Двух месяцев <от роду> родители перевезли меня в Ростов-на-Дону, где я рос и учился на их иждивении до 1924 года», — пишет Степан Андреевич в автобиографии.

В Ростове отец Степана устроился на бричную фабрику Макарова, где вскоре стал участником большевистского подполья. Не исключено, что к этому располагала жизнь южного города: еще недавно, в 1902 году, здесь, на задворках железнодорожных мастерских, прошла массовая забастовка и в столкновениях с полицией погибли рабочие, так и не добившиеся справедливости в борьбе за сокращение рабочего дня до девяти часов, отмену штрафов за неявку по болезни, вежливое обращение начальства.

Уроженец Сухой Пичёвки, Степан Разумов покориł цирковой мир, но крестьянское происхождение всегда угадывалось в его умении мастерить из подручных средств гимнастические приспособления.

«Отец много работал в подполье. За ним была слежка, его не раз арестовывали. А однажды выслали по месту рождения. Но, как позже выяснилось, подпольщики увезли его в Нижний Ломов, где он в течение года скрывался, а затем вернулся в Ростов. В Ростове он был связан с большевиком, коммунистом тов. Ганецким, а Ганецкий был тесно связан с большевиками-коммунистами в Москве, Петербурге и лично с Владимиром Ильичем Лениным и считался в то время его правой рукой».

Из биографии Степана Разумова

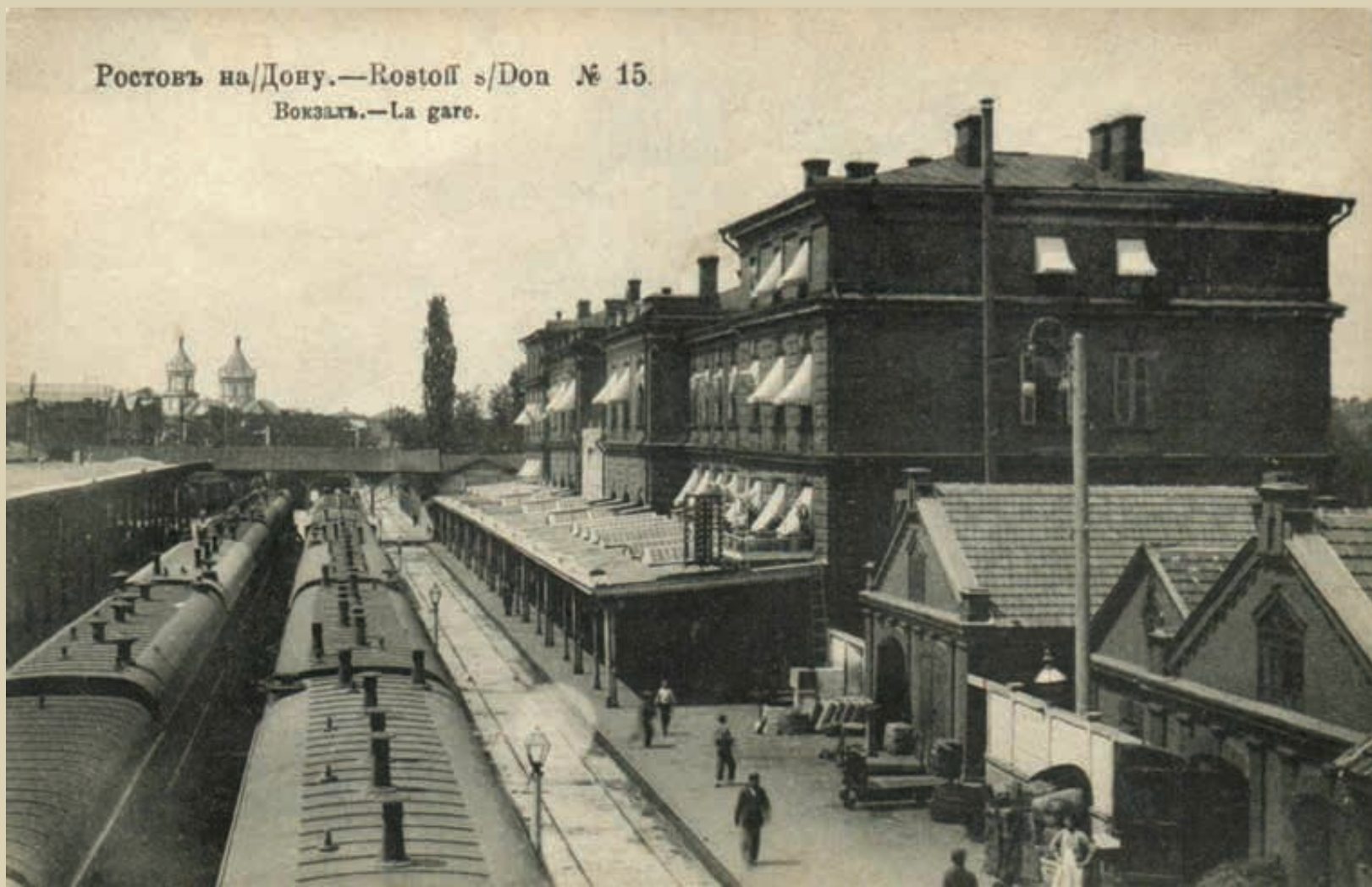

Старинный городок Нижний Ломов Пензенской губернии — еще одна точка на семейной карте Разумовых. В конце XIX века город славился своими спичечными и канатными фабриками

Андрей Разумов с супругой Антониной и дочерьми

Ростовъ на/Дону.—Rostoff s/Don № 15.
Вокзалъ.—La gare.

К началу XX века купеческий Ростов стал крупным торгово-промышленным городом, портом пяти морей.
Сюда в поисках заработка стекались люди из многих других городов

Мужская гимназия Степанова

Под стать университету развивались гимназии. Наиболее передовыми из них считались мужская гимназия Степанова и женская гимназия Берберовой. Принимались сюда преимущественно дети купцов I гильдии, фабрикантов, банкиров и промышленников. Мало было обладать начальным уровнем знаний — за обучение взималась плата в размере 100 рублей в год (для сравнения: стоимость булки хлеба равнялась 3 копейкам, а средняя зарплата рабочего составляла 40 рублей в месяц).

Женская гимназия
Берберовой

Детство кончилось рано

Учился мальчик прилежно, хотя и был самым младшим в классе (родители привели его в гимназию в семилетнем возрасте). Отличался любознательностью. Из всех предметов невзлюбил только Закон Божий. По его собственному признанию, «основные молитвы выучил лишь для того, чтобы не остаться на второй год», впрочем, и они «в жизни негодились».

«Старшая сестра моя Клавдия Андреевна училась в университете на юридическом факультете, — пишет Степан Андреевич. — Средняя сестра Екатерина Андреевна училась в гимназии Берберовой. Старший брат Сергей Андреевич учился в Реальном училище. Я учился в гимназии Степанова. Самый младший брат еще не учился. Остальные братья и сестры поумирали от разных болезней и недоедания».

Требуется пояснение: университет, о котором идет речь, в 1916 году (в связи с неутрахающей войной) был эвакуирован в Ростов из Варшавы. Кафедры, факультеты, библиотека, лаборатории и оборудование — весь научный арсенал разместился в просторных залах доходных домов на Большой Садовой улице. Профессорский состав вместе со своими семьями тоже стал частью донского колорита. Купеческий Ростов, где до этого самым престижным учебным заведением считалось коммерческое училище, обрел лоск европейского города.

новшоромъ мнѣ не
авшъ, заложенъ двѣдичи
последствіи мнѣ и въ
авшъ болѣе вниманію а
спершачиномъ, савше про
считанъ и рѣшъ не подвѣ
гавшъ, последствіи гур
тершъ и въ авшъ мнѣ и въ
авшъ

«Никому из нас не пришлось получить высшее законченное образование, т.к. грянула Гражданская война, и вся учеба была нарушена, — пишет Степан Андреевич. — Старшая сестра Клавдия Андреевна вынуждена была оставить третий курс юридического факультета, пошла работать в Донземотдел. Самого старшего брата забрали в армию. Средняя сестра Екатерина Андреевна работала в госпитале санитаркой — позже медсестрой. А у меня в учебе получился перерыв. Затем, после восстановления советской власти, я учебу продолжил, но гимназия именовалась уже вечерней школой им. Крупской, которую я закончил с золотой медалью».

В 1916 году эвакуированный из Варшавы университет разместился в доходном доме на Большой Садовой

При наступлении войск Врангеля
в гимназии прекращались занятия

«Надвинулись черные, голодные дни. [...] Отец не мог прокормить семью. Бесперывно работал. [...] В 1919 году умер от паралича сердца. Мать вынуждена была пойти работать в совхоз, т.к. жить было очень трудно: мы все были заняты поиском куска хлеба».

Из биографии Степана Разумова

В годы Гражданской войны труд крестьян оплачивался скудно,
но все же это было лучше, чем прозябать в городе без работы

В гимназии Степан Разумов учился с 1917 по 1924 год. И это время запомнилось ему настоящим хаосом и бытовой неразберихой.

«Неопределенность власти, которая менялась не по дням, а по часам. Корнилов, Врангель, Керенский, Юденич... Немцы, австрийцы, белогвардейцы и множество банд Махно, орудовавших на Дону. Грабежи, разбои, насилие, резня, постоянные обыски... Неповинных людей заточали в тюрьмы и ссылали. Полное бесправие и безвластие».

Из записей Степана Разумова

Роль со словами

В 1924 году старший брат Степана Сергей Разумов устроился статистом в частную оперетту, которая размещалась в ту пору в кафешантане «Буфф» — на пересечении Таганрогского проспекта и Сенной улицы. Семья жила неподалеку.

«И я тоже был принят в оперетту, — пишет Степан Андреевич. — В спектаклях “Роза Стамбула”, “Мартин-рудокон”, “Жрица огня”, “Птички певчие”, “Гри-гри”, “Цыганский барон” вместе с другими подростками выходил на сцену либо выносил на подушках подарки, как во время венчания Розы Стамбула. Стоял с опахалом в спектакле “Гри-гри”. А в “Мартине-рудоконе” нас наряжали гномами, и мы вывозили одноколесные тачки, наполненные рудой. В “Цыганском бароне” воровали мешки с золотом и так далее. Во всяком случае, для меня это была работа, за которую я получал совсем незначительные гроши, но главным были мои первые сценические шаги: я попал в искусство, которое очень полюбил».

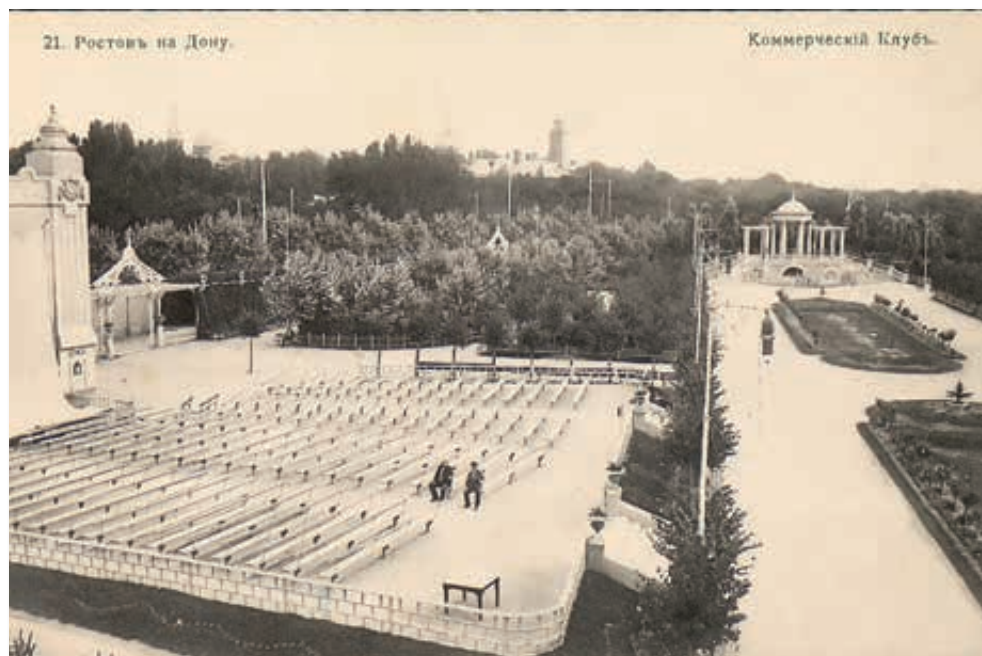

В саду-театре «Буфф» Степан Разумов участвовал в оперетте.
Каменное здание впереди — Театр Машонкиной

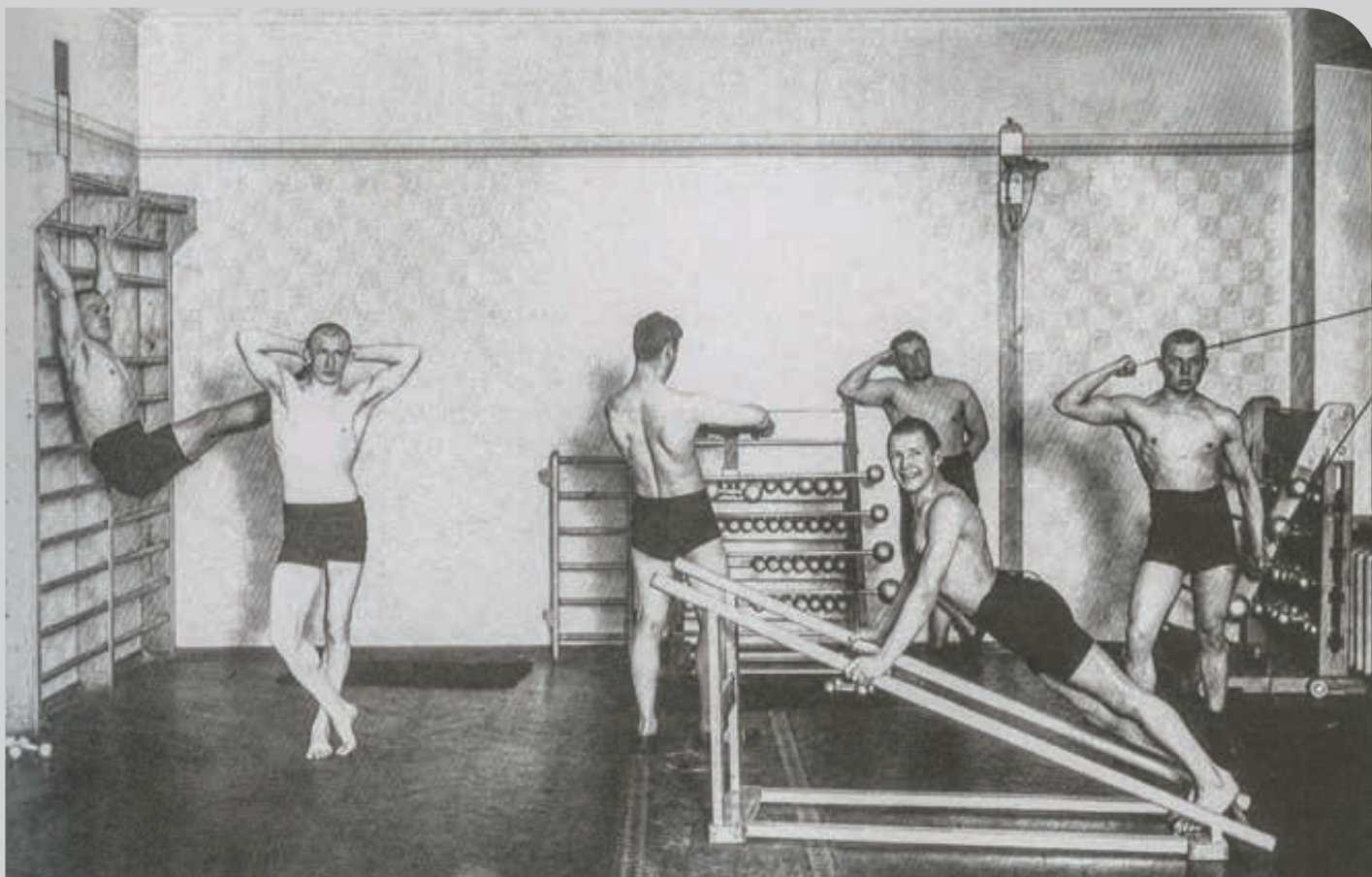
Излюбленный жанр южного купеческого города — музыкальная комедия, водевили. К артистам относились как к небожителям

Год спустя Степан получил свою первую роль «со словами». Ставили модную по тем временам оперетту Лео Фалля «Роза Стамбула». Сцена была секундная, но ключевая

На летней эстраде Коммерческого клуба Степан Разумов в школьные годы работал помощником администратора и статистом

«Там есть эпизод в холле Швейцарского отеля, куда приезжает граф, влюбленный в Розу, — продолжает Степан Разумов. — Роль графа исполнял знаменитый в то время комик Данильский, а Розы — Далиан-Драга. И вот он приезжает к гостинице, звонит в звонок, я выхожу, и он обращается ко мне в стихах. А я ему должен был ответить: “Лечу, бегу я с быстротой!” — а воротившись продолжить: “Второй этаж, номер шестой... Он занят там одной четой, Андре Лери, с своей женой”. Кто такой Андре Лери, я уже не помню, но помню эти слова. Фактически это первые мои слова, произнесенные на сцене. Это была короткая реплика, но чем она для меня представлялась в то время! Это было целым событием, и где-то в глубине сознания я вдруг почувствовал заметную перемену и уже считал себя артистом. Возможно, я мог добиться на этом поприще больших высот, т.к. был довольно способным и старательным статистом да к тому же был замечен режиссером-постановщиком Ю.М. Леонидовым, который взял надо мной шефство и стал продвигать вперед».

*Первые спортзалы оснащались весьма примитивно,
но это не мешало молодежи 1920-х годов достигать высоких целей*

«Во время моей учебы в школе и работы на разных производствах я в вечерние часы занимался спортом в Клубе водников, а затем в Доме культуры СКЖД (Северо-Кавказской железной дороги им. Ленина). Очень полюбил спорт. Стал отличным спортсменом, имел первенство в городе, крае и по области. Моими любимыми снарядами были, в основном, гимнастические: турник, кольца, брусья, кольца с ручками, без ручек. Я также занимался борьбой, боксом, плаванием, футболом, очень хорошо прыгал в воду с вышки, изучал акробатику — словом, был отличным спортсменом во всех видах, т.к. хорошо прыгал в длину, высоту и имел в это время первый разряд».

Из черновиков к биографии Степана Разумова

*«Синяя блуза» дала старт многим начинающим артистам:
в коллектив охотно принимали любителей — приветствовался народный типаж*

Службу в театре юный Степан совмещал с занятиями спортом и работой на заводах. Однако вскоре со сценой пришлось попрощаться.

«Домой возвращался усталый, — пишет он, — и сочетать искусство с работой становилось все тяжелее. Но я старался изо всех сил. Затем наш репертуар стали сокращать, нас занимали все реже и реже. А летом театр выехал из Ростова, и мы все, понятно, остались не у дел. Я ужасно тосковал, не мог найти себе места, т.к. привык к нему за короткое время».

Но все же альтернатива театру нашлась. Степан Разумов стал участником живой газеты «Синяя блуза», выступавшей в летних садах, на заводах и в совхозах с миниатюрами, в которых осуждались «пережитки» царизма.

«Синюю блузу» сменила Студия кинокомсомола. И однажды Степану в революционной агитке «Гоп-ля, мы живем» досталась роль газетчика-оборванца. Успел поработать он в те годы и «помощником на эстраде», и танцором в цыганских ансамблях, и ассистентом в зверинцах, и реквизитором в кабаре. Несмотря на повсеместную разруху, южный город не уступал столицам по части отдыха и развлечений.

И сколько интереснейших людей — художников, писателей, артистов и музыкантов — в вихре революции оказалось на Дону. Листаешь периодику тех лет — оазис талантов. Гумилев, Бабель, Аверченко, Мандельштам, Волошин, Хлебников, Есенин, Маяковский, Шаляпин, Сарьян, Гнесин... Имя им — легион. В городском саду играет оркестр, театры переполнены, в коммерческих клубах — литературные вечера. Последние мгновения мирной жизни...

Степан Разумов говорил,
что в «Синей блузе»
он впервые познал чувство
коллективного творчества —
«когда от твоих реплик
или действий зависит
успех всего представления»

«Ростов, вообще большой коммерческий город, совершенно напоминал собою столицу, — писал антрепренер Леонид Леонидов, оказавшийся на Дону вместе с Московским Художественным театром. — Здесь была Ставка, министерства, “недорезанные” буржуи, остатки интеллигенции — все это кипело, бурлило, носилось по улицам в каких-то необыкновенных, почти маскарадных костюмах, осаждало газетные

киоски, толпилось перед витринами пропагандного отдела; обсуждало всякие слухи, сведения из сфер и атмосфер. [...] Куда ни посмотришь — Пир во время чумы. И оркестры, оркестры, и всюду одно и то же: “Сильва, ты меня не любишь? Сильва, ты меня погубишь!..” На каждом шагу знакомые — то московские, то петербургские»².

Старый купеческий город и в первые годы советской власти жил с размахом. В помещении бывшего Коммерческого клуба на пересечении Таганрогского и Большой Садовой устраивали концерты, пели романсы, читали стихи. Степан Разумов был здесь частым гостем

² Леонидов Л.Д. Рампа и жизнь. Париж. 1955. С. 151 — 152.

«Я жил в районе цирка, ухаживал за лошадьми...»

Семья жила в центре города — на Таганрогском (ныне Буденновском) проспекте. Номер дома, к сожалению, не известен. Но, по воспоминаниям Степана Андреевича, «в большом южном дворе обитало 17 семей», а по соседству располагались два театра — деревянный (купчихи Машонкиной) и каменный (выстроенный табачным магнатом Асмоловым).

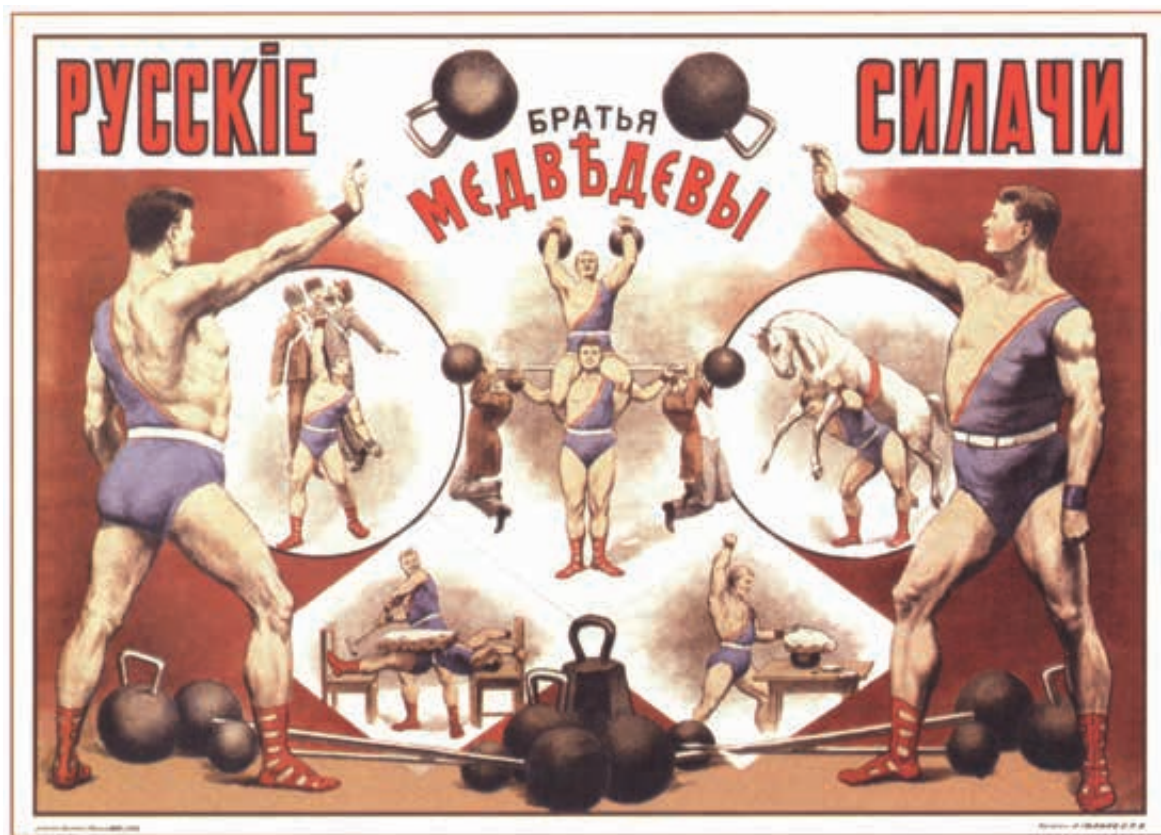
«К моему счастью, я жил в районе цирка, — пишет Степан Андреевич. — Из-за нужды мать сдавала две комнаты дирекции цирка, в которых проживали артисты. И, понятно, я был частым его посетителем, а затем, когда полюбил это искусство, стал буквально пропадать в нем. В это время в здании Театра Машонкиной работал частный цирк. Хозяином его являлся Алекс Аливеров, позже театр арендовали цирк Труцци и братьев Никитиных. Второе частное помещение (возле Театра Асмолова. — *В.Б.*) арендовал борец Буль. Затем его сменили братья Понти. Оба цирка я посещал регулярно, но т.к. здание Машонкиной находилось рядом с нашей квартирой, то, понятно, я был в нем чаще. Я лез во все двери, помогал многим актерам в репетициях. Не лишним будет упомянуть, что я подавал шарики жонглеру Энрико Растелли. Один его шарик, который он подарил мне перед отъездом, хранится у меня и до сего дня».

Зал Театра Машонкиной мог трансформироваться в арену.
Здесь юный Степан впервые познал магию цирка

В зале Машонкинского театра часто устраивались цирковые представления. А рядом с Театром Асмолова была разбита площадка для шапито. Между этими цирками, расположенными в нескольких кварталах друг от друга, и проходила юность Степана Разумова. В одной из тетрадок он пишет о том, как манили его цирковые афиши. Имена акробатов, фокусников, жонглеров и дрессировщиков казались именами истинных небожителей — мелодично ласкали слух:

- «Лучший в мире укротитель львов Иван Филатов»
- «Дрессировщик лошадей Лапиадо»
- «Конный цирк братьев Никитиных»
- «Первоклассные наездники братья Серж»
- «Гимнастки Кухарж-Кох»
- «Самые смешные буффонадные клоуны братья Лавровы»

Свои первые шаги на цирковом поприще Степан Андреевич описал довольно подробно. Во-первых, юношеские впечатления, как водится, самые яркие, а, во-вторых, перед будущей книгой гимнаст ставил весьма конкретную задачу. Он стремился сказать читателям, что добился всего самостоятельно — путем проб и ошибок, путем изнуряющих тренировок и веры в то, что, может быть, однажды и в его адрес прозвучат аплодисменты.

Зрители и аплодисменты

«Подметал цирк, ухаживал за лошадьми и другими животными, — пишет Степан Разумов. — Расклеивал афиши. В общем, делал все, что мне поручали. Я был выгодным и услужливым работником. Тем более что за это мне никто не платил. Но зато я посещал цирк всегда и бесплатно. Моя черная и, может быть, унижительная работа позволила присмотреться к этому искусству, познать его тайны и мудрость, бодрость и веселость, жизнерадостность и смелость.

Музыка и свет.

Зрители и аплодисменты.

Все это меня увлекало. Я твердо решил стать артистом цирка. Но в то время — 1924 — 1925 гг. — даже мечтать простому смертному об этом было нечего. Попастъ в ученики в какую-нибудь труппу — задача непосильная. В основном в цирке работали иностранцы. Русских артистов было смешное количество [...]. Все труппы были полностью укомплектованы, и подходящего места для меня не нашлось.

Но надо было двигаться к цели. Поэтому я твердо решил самостоятельно подготовить себе номер на турниках, т.к. в основном спорте это был мой любимый снаряд.

В то время я видел оригинальный тройной турник с двумя кольцами “Келлер-Альфредис” (по имени генерала авиации Альфреда Келлера. — **В.Б.**). Этот номер мне очень запомнился, и я стал усиленно к нему готовиться. В Ростове у нас был большой двор. Я организовал там прекрасную площадку, установил два турника, труда мне это не составляло, т.к. в то время я был уже токарь 6-го разряда.

В 1924 году артисты, квартировавшие в доме Разумовых, обратили внимание на гимнаста-любителя

Размеры аппаратуры ночью я снял у иностранцев, выступающих с этим номером, и незамедлительно соорудил такой же турник у себя во дворе. Вскоре мне стало понятно, что один я работать не смогу. Следовательно, необходимо было подобрать партнеров [...]. Долго искать не пришлось, т.к. в нашем районе было много ребят, но почти все из них оказались неспособными, несерьезными, хотя и с большой отвагой отдавали свою энергию на тренировках. Естественно, мы убивались на этих тренажерах, поскольку не знали техники циркового искусства.

На площадке мы занимались ежедневно. И живущие у нас в квартире цирковые артисты заинтересовались нашими тренировками — стали приходить и смотреть.

Повторить тройной турник «Келлер-Альфредис», впервые исполненный немецкой труппой, в ту пору мечтали многие цирковые гимнасты

В частности, много внимания мне уделил Эльмини (псевдоним знаменитого воздушного гимнаста **Михаила Подчерникова**. — В.Б.). В то время он работал «Воздушный полет», был отличным вольтижёром (впоследствии стал ловитором). Он жил у нас на квартире. Был прекрасным актером, простым человеком и отличным товарищем, хотя и старше меня [на 9 лет]. В те годы трудно было даже себе представить, чтобы руководитель номера, вернее сказать, хозяин номера, разговаривал с каким-то мальчишкой. Это считалось несолидным [...].

Эльмини работал в номере «Воздушный полет» и в конечном итоге, когда выяснились мои способности, предложил взять к себе в ученики. Вернее, хотел меня испытать».

Названные имена — золотая страница в истории цирка. Жокейское мастерство братьев **Никитиных** не уступало мастерству итальянской династии **Труцци**: своим последователям они задавали высокую планку. У каждой знаменитости были ученики: неудивительно, что итальянский жонглер **Энрико Растелли** (он родился в Сибири, где в тот момент гастролировали его родители, и на долгие годы оказался связан с Россией) готов был взять шефство над Степаном Разумовым — мастерство передавалось из рук в руки. Правда, Растелли вскоре уехал, и юный Степан Разумов увлекся борьбой.

Оказаться в ряду прославленных гимнастов Степан Разумов мечтал с юных лет.
На фото: участники номера «Воздушный полет»
В. Смирнов, А. Асланян, Нина и Михаил Эльворти (Подчерниковы)

Упомянутый борец **Буль** и братья **Понти** — далеко не единственные силачи-знаменитости, которых можно было увидеть в Ростове. Степан Андреевич вспоминал, что в юности он был знаком с легендарным **Иваном Поддубным** и поляком **Збышко-Цыганевичем**, с **Иваном Лебедевым** (в ту пору он выступал уже в роли арбитра) и дагестанцем **Сали-Сулейманом...**

Цирк подкупал атмосферой доблести, успеха и побед.

«Успехов в ту пору я добился весьма неплохих»

Степан Разумов (слева) — начинающий гимнаст

Два месяца спустя из-за какого-то «нелепого конфликта» Степану Разумову пришлось оставить цирк. Что именно произошло между ним и его первым наставником, установить теперь невозможно: в биографии гимнаст обошел подробности этой ссоры. Но боль и досада запомнились на долгие годы.

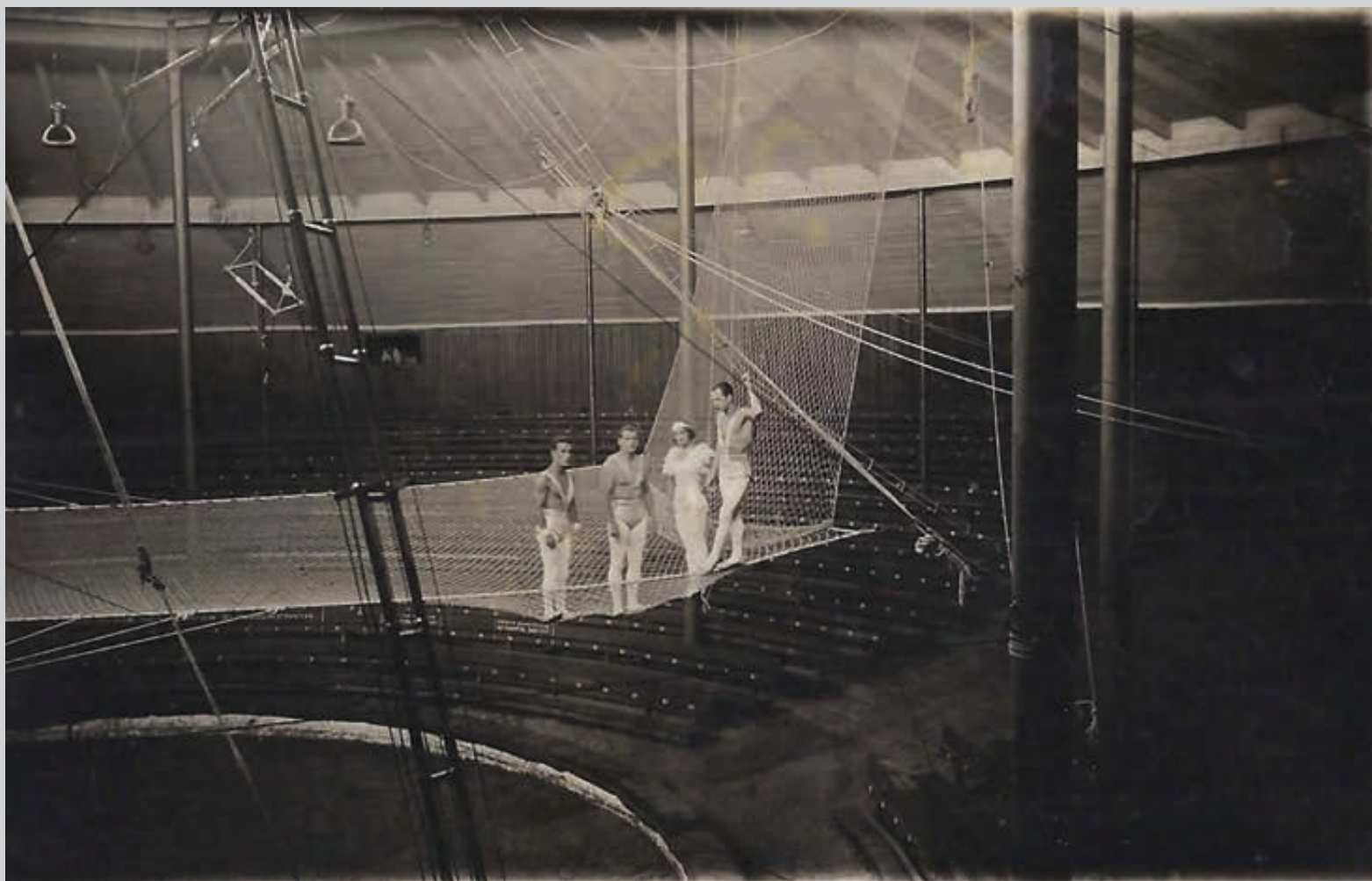
Тренировки сменялись рефлексией. Горькую мудрость тех дней Степан Разумов пронесет через всю свою жизнь.

«Уходил на речку, подолгу сидел на песке или взбирался на крышу дома, мысленно перебирая свое артистическое начало. [...] Я многое узнал, много понял, на многое случайно натолкнулся».

Примечательный факт: любому эпизоду цирковой жизни, мимолетно услышанному рассказу он придавал важнейшее значение, словно боясь упустить что-то очень важное, однажды открытое.

«По-видимому, успехов в ту пору я добился весьма неплохих, поскольку многие предлагали стать их партнером. Но я отказывался наотрез — конфликт с Подчерниковым не выходил из головы. [...] Урок жизни, полученный во время сотрудничества с ним, совсем отбил у меня желание быть в партнерах, быть зависимым. [...] Поэтому я решил добиваться всего самостоятельно. И начал познавать технику, специфику, изучать все компоненты этого незаурядного и весьма трудного дела...»

Из биографии Степана Разумова

Цирк начала 1920-х годов. Сетка использовалась для страховки

«В юности от скуки я мог поступить куда угодно. Квартировал бы у нас футболист — я занялся бы футболом. А если бы какой-нибудь строитель обратил на меня внимание, то, глядишь, стал бы я строителем. Но в город приезжали передвижные цирки, одна труппа сменяла другую — Первиль, Труцци, Сур, братья Винкины, братья Никитины, Злобин, Буль... Как ни крути, цирковой жизни не избежать».

Из воспоминаний Степана Разумова

«Я его загрызу!»

С годами эти осколки воспоминаний сольются в яркий калейдоскоп. Любая деталь бесценна.

В черновиках Степана Разумова, например, против фамилии Ивана Филатова стоят три восклицательных знака. Значит, был какой-то эпизод, связавший Степана Андреевича и выдающегося дрессировщика? При внимательном прочтении становится ясно: юному гимнасту повезло стать свидетелем того, в общем-то, редкого для цирка момента, когда бывалый артист рассказывает о своей гастрольной жизни. Тем более что этому артисту предстояло однажды сыграть дикаря-людоеда...

Дело было до революции в Ростове. «Прогорал» цирк, и, чтобы поправить дела, хозяин расклеил по городу афиши:

«Только два дня! В цирке показ дикаря-людоеда. Съедение живого человека на глазах у публики. Спешите покупать билеты!»

Вечером публика до отказа заполнила цирк. Все жаждали сенсации. В конце представления на манеж выкатили клетку, в которой сидел загримированный Иван Лазаревич. Тело его вымазали дегтем и сверху обсыпали перьями. Он рычал, брызгал слюной, скакал по клетке, делал вид, что пытается выломать прутья. Униформисты на вилах просовывали ему в клетку убитого голубя (конечно, не голубя, а чучело голубя с мешочком, наполненным клюквой). Иван Лазаревич рвал голубя зубами, и во все стороны летели перья птицы, а по подбородку «людоеда» стекала «кровь».

Публика смотрела на это зрелище, затаив дыхание... В центр манежа вышел хозяин и, поигрывая золотой цепочкой от часов, объявил:

— А теперь предлагаем вашему вниманию съедение живого человека. Желающих быть съеденными... прошу в клетку!

Публика замерла. Конечно, никто не вышел. Выждав паузу, хозяин объявил:

— Ввиду отсутствия желающих представление заканчивается. Оркестр — марш!

Разочарованные зрители покидали цирк. А на другой день после того, как хозяин вызвал желающих быть съеденными, на манеж нетвердой походкой вышел небольшого роста, толстый, крепко подвыпивший купчик.

— Же-ла-ю! Желаю, пусть ест! — заявил он.

Возбужденная публика загудела. Купчик обратился к хозяину цирка:

— Раздеваться, или так есть будет?

Растерянный, побледневший хозяин с трудом выдавил из себя:

— Так будет.

Открыли клетку. Зал замер. Перепуганный «людоед» Филатов изо всех сил зарычал и, встав на четвереньки, начал руками и ногами разбрасывать опилки, надеясь, что купчик испугается и передумает. Но пьяного это ничуть не испугало, и он смело пошел вперед. Не зная, что делать, «людоед» умоляюще посмотрел на хозяина.

— Кусай, кусай, — сквозь зубы цедил хозяин.

В отчаянии Иван Лазаревич, подпрыгнув, навалился на купца, опрокинул его на опилки и вцепился зубами в ухо. От боли тот моментально протрезвел и заорал благим матом.

Орал укушенный. Визжали женщины...

— Не надо! Не надо! — кричали с мест.

Униформисты по знаку хозяина бросились на Ивана Лазаревича и начали с силой оттаскивать его от купца.

А Филатов вошел в роль и, забыв, что он дикарь-людоед, выскочил из клетки и закричал на чистом русском языке:

— Дайте мне его! Дайте! Я его сейчас загрызу!

К счастью, за криком публики этих слов не было слышно. «Людоеда» с трудом водворили в клетку и увезли на конюшню.

«Старался подражать не только трюкам»

Летом 1929 года (юноше 20 лет) в трудовой книжке Степана появляется первая «цирковая запись»: он принят в коллектив цирка №14, организованного в Воронеже (коллектив гастролировал в Ростове-на-Дону).

Отныне Степан Разумов с цирком не расставался, хотя и продолжал настойчиво искать собственный путь:

«От репетиции к репетиции я набил в себе механическую привычку проделывать установленную однажды техническую гимнастику. А мускульная память, которая так сильна у артиста цирка, крепко зафиксировала мою привычку.

Я перебирал в памяти всех артистов, которых просмотрел раньше (а их было множество — и русских, и иностранцев), и старался подражать не только их трюкам, но и способности выстраивать образ. Об этом очень хорошо сказал Чехов: «Советы режиссера и товарищей, свои творческие муки, отдельные этапы в процессе зарождения и созревания образа надо тщательно и детально проверять, и не дай бог в чем-то ошибиться».

Но при этом я ужасно боялся духовного омертвления, самодержавия артистической набитой привычки и внешней «приученности» общему штампу. Нужна была какая-то духовная подготовка перед настоящим началом моего творчества».

Напряженный поиск своего пути, о котором пишет Степан Разумов, как в зеркале, отразился и в трудовой книжке артиста. С 1929 по 1933 год он переменял множество мест работы, объездил с гастрольями десятки городов, пока, наконец, не стал сотрудником Главного управления цирков, где работал уже до конца своей жизни.

1929.VII.1 — 1931.IX.1	Коллектив цирка №14, организованный в г. Воронеже	Ростов-на-Дону
1931.IX.19 — 1931.IX.26	Госцирк шапито «Гомэц»	Ростов-на-Дону
1932.II.19 — 1932.II.29	Мюзик-холл «Гомэц»	Махачкала
1932.II.29 — 1932.IV.24	Цирк У[правления] З[релищных] П[редприятий]. По договорам	Тамбов — Елец
1932.IV.25 — 1932.XII.19	Цирк шапито ТЕ[атрального] О[тдела Наркомпроса]. По договорам	Иваново-Вознесенск — Кинешма
1932.V.10 — 1932.XII.10	Цирк УЗП. По договорам.	Мариуполь
1932.XII.27 — 1932.XII.19	Цирк Артели красных партизан. По договорам.	Сухуми — Очамчира
1933.II.10 — 1933.VIII.15	Коллектив цирка №14. ТЕО.	Харьковское управление «Авдеев Дядя Пуд» ³ — Гомель — Могилев
С 1933	В Главном управлении цирков	Елец — Пенза, Москва и т.д.

³ Интересное название цирковой организации, совершенно не характерное для советского времени. Авдеев Дядя Пуд — выдающийся силач, который при росте 183 см весил 218 кг, объем его бицепса составлял 54 см, окружность грудной клетки 156 см. При своем колоссальном весе обладал отменной ловкостью и обаянием, благодаря чему заслужил славу борца-комика. До революции дебютировал в кино. Однако в 1932 году в возрасте 55 лет скоропостижно скончался от тифа.

«Шаг за шагом я просматривал свое прошлое, все яснее и яснее выстраивал некую “систему”. Изготовил ряд снарядов, реквизит и стал регулярно на них заниматься. По возвращении домой пробовал делать виденные мною в цирке трюки, комбинации, которые возбуждали меня, руководили мной и звали каждый раз к высокой творческой работе. Я помнил все: напряжение мускул ног, рук, всего тела, вкладывал все силы и энергию, которой во мне было предостаточно, и постепенно достиг своей заветной цели».

Из биографии Степана Разумова

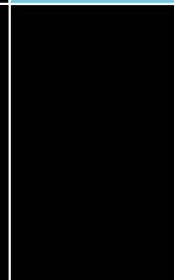
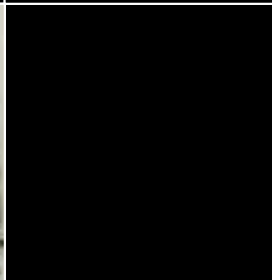
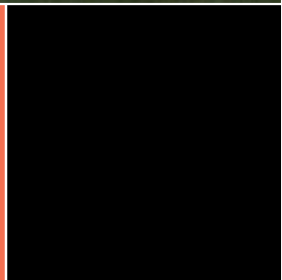
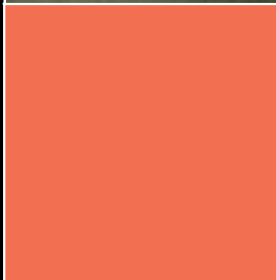
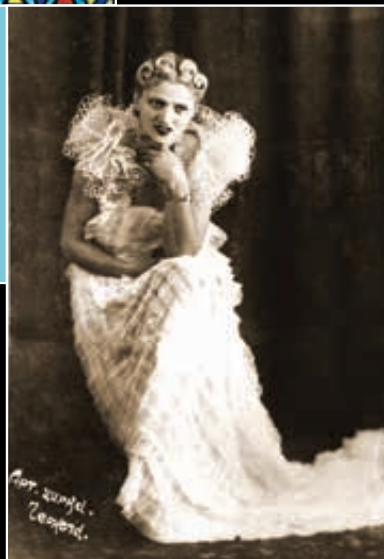
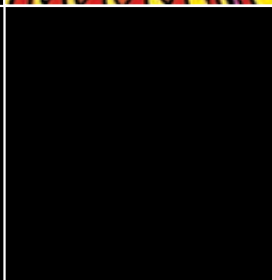
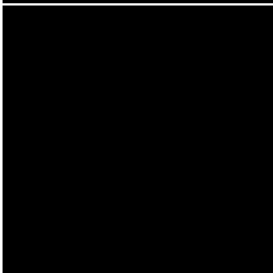
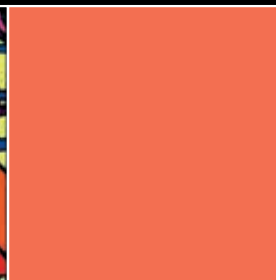
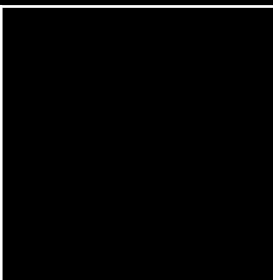

В 1928 году Степан Разумов (крайний справа) стал участником группы турнистов «Торнео» под руководством Дмитрия Зементова. Вторая справа — Полина Чернега

ОЛИНА

ЧЕРНЕТА

ПОЛИНА ЧЕРНЕГА

Одесская девочка

О детстве и юности Полины (Пелагеи) Степановны Чернеги известно немного. Родилась 17 октября 1918 года в Одессе четвертым ребенком в семье (следом родится еще брат Сергей). Окончила семь классов школы №5 на улице Гоголя, 27.

Ее отец Степан Иванович служил боцманом в Одесском морском пароходстве. В сражении под Цусимой (1905 год) получил ранение, но с морем не расставался.

Пароход британского производства, на котором плавал Степан Чернега, не раз перестраивался и менял названия. Но главное его предназначение оставалось неизменным: корабль перевозил грузы

Яркое воспоминание детских лет: Полина прогуливается с мамой в порту, ожидая возвращения папы из плавания. В порту стоят пассажирские пароходы, похожие на громадные отели. Говорят, там есть ночные бары, восточные бани и собственная газета. Во время круиза на палубе гремит духовой оркестр, а публика, дыша холодной свежестью моря, ведет беззаботную жизнь.

Евдокия Антоновна Чернега

Степан Иванович Чернега

Семейное предание сохранило несколько эпизодов из ее детства. Вроде бы однажды поплыла с мальчишками на яхте, внезапно поднялся шквалистый ветер, и дело едва не кончилось бедой. Вроде бы по чердакам лазала и прыгала с крыши сарая. Вроде бы плакала редко и стойко переносила ушибы и ссадины.

Совсем другую картину являл собой пароход «Ян Томп»⁴, на котором плавал Степан Иванович. Когда судно медленно входило в прибрежные воды, казалось, что плывет громадный завод, каким-то чудом спущенный на воду. Поражала асимметричность картины: на носу располагалось нечто вроде трехэтажного заводоуправления с его широкими глазницами окон, глядящими высоко над поверхностью воды. А с тыльной стороны этого строения, над широкой платформой, торчали грузовые краны. Струнами над палубой тянулись тросы, и, наконец, огромная черная труба замыкала этот индустриальный пейзаж.

В 1929 году по городу прошел слух, что судно пострадало во время шторма и есть жертвы.

Опасения подтвердились, когда пароход, издав истошный рев сирены, причалил к берегу. В тот день овдовело сразу несколько одесских семей. В их числе оказалась и семья Чернеги.

Предание гласит, что Степан Иванович погиб смертью храбрых — спасал матросов, но получил ранения и скоропостижно скончался. В те скорбные дни 11-летняя Полина решила, что проживет свою жизнь за себя и за папу. В 1930 году она настояла на том, чтобы мама отвела ее в школу юнг (обучение проходило на парусном судне «Лахта»). Правда, несколько месяцев спустя (весна 1931 года) у девочки появилась новая мечта. Дело в том, что Одесский театральный техникум объявил набор в балетный класс, и многие сверстницы Полины устремились туда.

Для Полины Чернеги грузовые пароходы в порту — пейзаж, знакомый с детства

⁴ Пароход был построен в 1903 году в Англии и под именем Neebing осуществлял грузовые перевозки в Канаде. С 1915 г. приписан к британскому порту Ньюкасл. Неоднократно менял названия (Bochum, Montpelier, Nevadan). В 1922 г. приобретен для перевозки паровозов из Швеции в СССР. С 1925 г. входил в состав Черноморского пароходства. Свое новое имя «Ян Томп» получил в честь эстонского революционера. С 1942 г. числился в составе Черноморского флота в качестве военизированного судна. Потоплен в районе Лазаревской 30 августа 1942 г. германской торпедой на переходе из Поти.

Сослуживцы Степана Ивановича. Снимок сделан в годовщину аварии

Балетным классом руководила Дора Алидорт — ведущая солистка Одесского театра оперы и балета. По воспоминаниям очевидцев, когда она проводила занятия, создавалось впечатление, что это человек из совершенно другого мира. Романтичный язык балета (с его бесконечными батманами, арабесками, батри, бурре, камбре, круазе, эффасе, антре и книксенами) рождал в воображении мечту о дворцах, балах и благородных принцах.

К выпускным экзаменам первого курса репетировали танец фей из «Спящей красавицы».

Подина была феей Сирени.

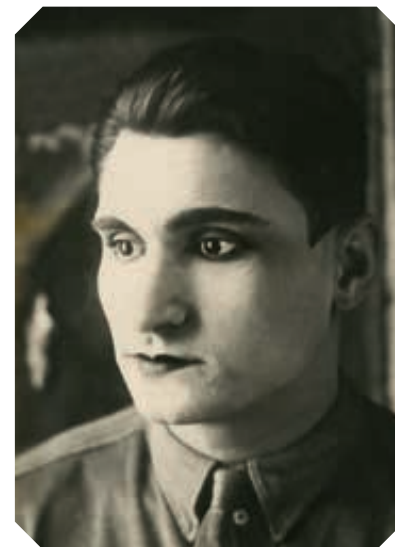
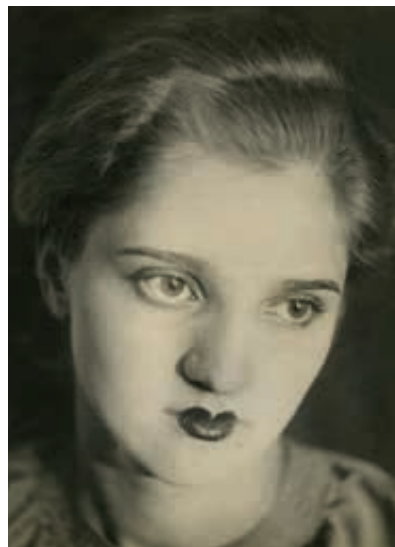
Показы обставлялись торжественно. В числе гостей оказались и артисты гастролировавшего в Одессе цирка.

Знакомство

После экзамена к Полине подошел гимнаст Степан Разумов (из всех балерин он обратил внимание именно на нее) и пригласил на свое выступление в цирк.

В тетрадях Степана Андреевича есть объяснение этому судьбоносному поступку. Группа турнистов «Торнео», в которой работал в те годы гимнаст, искала для номера «девушку, которая умела бы садиться на шпагат». Полина отличалась гибкостью. И благодаря репетициям могла бы развить свой потенциал — с тем, чтобы в дальнейшем перейти на более сложные трюки. Начали заниматься, однако цирковые гастроли подходили к концу — турнистов ожидал переезд в другой город, но Полина ехать с ними не могла. Во-первых, она была еще школьницей, а во-вторых, нельзя было бросить маму, которая, овдовев, тянула всю семью.

— После трагической смерти бабушки на руках Евдокии Антоновны, моей бабушки, осталась большая семья, — поясняет **Ирина Разумова**. — Детей надо было не только прокормить, но и воспитать, дать им образование. В семье редко говорили об этих трудных временах.

До сего дня удивляюсь, что жалобы, печальные воспоминания о чем бы то ни было, сожаления и подобные эмоции были не в почете. Став мамой, я лучше поняла одну из главных причин такого семейного порядка. Нас, детей, хотели оградить и скрывали за плотной завесой все, что могло омрачить наши души. Не берусь давать оценку этой традиции, но я, как и мои отец с матерью, не останавливаюсь на думах о прошлом.

Мама очень скупно делилась со мной воспоминаниями о своих детских годах. С младшим братом Сергеем продавали арбузы. Бабушка жарила котлетки из картофельных обрезков и соленой рыбы, продавала за гроши на «Привоze» «пьяницам», как она сама выражалась, ездила в деревню менять какие-то вещи на продукты, бралась за любую работу, чтобы свести концы с концами и прокормить семью.

Десятки лет спустя, оказавшись в Париже со своим супругом, я ужинала в одном из известных ресторанов. К десерту нам подвезли двухъярусный столик, на котором были выставлены самые изысканные кондитерские шедевры. И что я вижу? Излюблен-

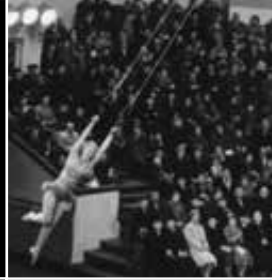
ный с детства десерт «Ile flottante», которым Евдокия Антоновна любила баловать нас — внуков.

В этом, мне кажется, как загадка, так и источник силы нашей семьи. Без рецептов, без подручных средств, в простой тарелке бабушка вилкой взбивала белки до густой пены. На плите, которая топилась углем, магически свертывала их в то, что мы называли «снежками», ловко вылавливала их из кастрюли, укладывала на блюдо с ванильным кремом и посыпала тертым шоколадом. Загадка: откуда моя бабушка, которая никогда не имела возможности посетить Париж, учиться у известных «шефов» или ходить в рестораны, обладала секретами высочайшего кулинарного мастерства, рецепты которых унесла с собой?

Я остановилась на этом эпизоде неспроста. Он отражает то настроение, отношение к возможностям и ограничениям, где не сторонние ресурсы или обстоятельства создавали шедевры, прокладывали путь к достижению высот.

Главным и единственным ресурсом был человек, личность. Степан и Полина не получали грантов, не использовали «бюджетов» или заемных средств. Главными инструментами в создании непревзойденных цирковых аттракционов был их разум, их тело, их труд, их душевная сила, умение превратить самую дерзкую мечту в реальность через каждодневный Труд. Впрочем, об этом речь впереди.

«Огни манежа всегда меня влекли»

После одесских гастролей в 1931 году между Степаном и Полиной завязалась дружеская переписка, из которой год спустя гимнаст узнал, что Полина все-таки решила оставить балет, поскольку вынуждена «больше прежнего помогать своей маме»...

На переезде Степан не настаивал, но эта идея, похоже, так или иначе сопровождала их переписку. Он не был навязчив, но временами отправлял девушке газетные вырезки⁵ о своих выступлениях, словно хотел невзначай показать, насколько увлекательна цирковая профессия.

Газета «Черемховский рабочий» сообщала:

«Прощальные гастролы труппы “Торнео”.

В этот день арт. “Торнео” исполнят прыжки на трамплине через 10 человек, 4 лошади и автомобиль. Кроме того, представлен будет батут для желающих на публике делать прыжки. За лучшие исполнения будут выданы премии»⁶.

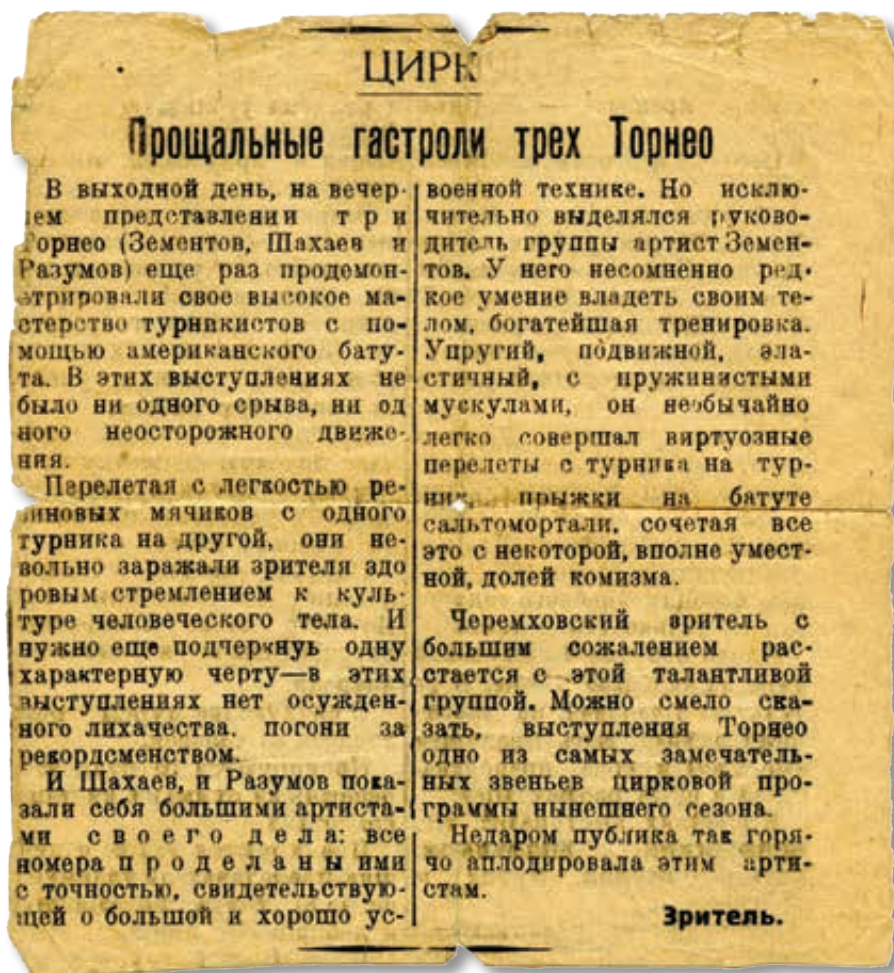

Номер турнистов «Торнео» начинался «на земле» — с небольшой комической сценки

⁵ Позже их вклеили в семейный альбом.

⁶ Объявление в газете «Черемховский рабочий». [Без даты] // Альбом газетных вырезок С.А. Разумова.

Аттракцион «Торнео» был создан прославленным гимнастом **Дмитрием Зементовым** и его учениками — Шахаевым и Разумовым. В другом выпуске «Черемховского рабочего» корреспондент написал о гимнастах, не скрывая собственного восторга:

Газетные вырезки о первых выступлениях
Степан Разумов хранил до конца своей жизни

«О труппе турникистов «Торнео» руководители цирка пишут скромно и просто — «Три Торнео». А между тем этих замечательных артистов цирка можно было бы смело называть «люди-мячи». Этот эпитет они вполне заслужили.

С исключительной легкостью, буквально как мячи, перелетают «Три Торнео» от одного турника к другому. Сложнейшие номера на турнике исполняются ими тщательно и четко и вместе с тем с такой непринужденностью, точно это люди без веса, люди, преодолевшие земное притяжение.

Выступление группы «Три Торнео» — лучшая агитация за физическую культуру. Оно вселяет в зрителей чувство бодрости и любовь к спорту. Этот оригинальный номер лишний раз свидетельствует о желании администрации цирка продемонстрировать Черемховскому зрителю лучшие достижения советского циркового искусства⁷.

В 16 лет она отправилась к Степану в Красноярск — начинать работу над номером.

Переписка между Разумовым и Чернегой продолжалась до 1934 года. В набросках к несостоявшемуся альбому Полина Степановна написала о том периоде:

«В конце концов я согласилась, так как надеялась, что цирк все же поправит наше материальное положение, да и огни манежа всегда меня влекли, казались такими волшебными и загадочными».

⁷ Цвейлинг. Три Торнео. [Без даты] // Альбом газетных вырезок С.А. Разумова.

В 1934 году Степан Разумов и Полина Чернега поженились

«Готовьте совместный номер»

Согласно семейному преданию, когда Полина приехала в Красноярск, Дмитрий Зементов сказал Степану:

— Готовьте совместный номер.

И работа началась...

Ставили тот самый «Акробатический этюд», о котором пишет Чернега. Первоначально номер строился на самых простых трюках (азбука циркового мастерства), но с годами усложнялся.

«Я вспомнил свои ранние наблюдения за артистами, и меня осенило, — пишет Степан Андреевич. — Дело в том, что у каждого большого артиста — свой собственный стиль, своя манера, свой образ и большая телесная свобода. И, наконец, я сам стал ощущать это состояние творческого самочувствия. Продолжая свои наблюдения над собой и другими, я познал (т.е. почувствовал), что творчество есть, прежде всего, сосредоточенность всей духовной и физической природы. Она захватывает не только зрение и слух, но и все пять чувств человека. Она, кроме того, захватывает и тело, и ум, и волю, и чувство, и память, и воображение».

С «Акробатическим этюдом» артисты объехали множество городов, а три года спустя Дмитрий Зементов предложил разнообразить их репертуар, поставив аттракцион «Воздушная торпеда».

Цирковая гимнастика разделяется на партерную (упражнения на снарядах и аппаратах, укрепленных на манеже) и воздушную (упражнения на аппаратуре, подвешенной высоко над манежем). Каждый из двух видов цирковой гимнастики включает множество подвидов: партерная гимнастика — упражнения на турниках, батуте, кольцах всех типов; воздушная гимнастика — упражнения на трапециях всех родов, корд де пареле, корд де волане, рамке, бамбуке, воздушном турнике, ремнях. Соответственно именуются и гимнасты: гимнасты на турниках (турнисты), на кольцах (кольцевики), на трапециях (трапецисты)...

*Цирк. Маленькая энциклопедия.
М., 1979. С. 98*

Выступления под открытым небом — традиция старого цирка

Работа началась стремительно...

Чертежи нового аппарата попали к художнику Ленинградского цирка **Евгению Кузнецову**, и тот поддержал постановку.

Не возникало и проблем с помещением, хотя история здесь сложилась комическая. Дело в том, что интерес к новому аппарату проявил директор банно-прачечного комбината, у которого артисты снимали квартиру. И будучи по характеру деловым человеком, он предложил конструировать торпеду... у него в комбинате: там, дескать, будет тише и «не придется все время посвящать коллег в то, как идут у вас дела».

Трудность была только одна: по первоначальному замыслу Земенова, в номере участвовало три человека, а свободную гимнастку (в пару к Чернеге) в цирке найти не смогли. Пришлось прибегнуть к уже испытанному способу: артисты отправились в Институт физкультуры, и там среди студентов их внимание привлекла **Мария Скопина**, которая согласилась попробовать себя в воздушной гимнастике. Репетиции растянулись надолго — премьера «Воздушной торпеды» состоялась лишь несколько лет спустя — летом 1937 года в Пятигорске, у подножия Машука в огромном цирковом шатре. И далее изо дня в день — на протяжении всего времени, что гастролировал цирк, — билеты в шапито были настоящим дефицитом. В кассу стояла очередь. Администратор объявлял дополнительные представления.

«Учил меня мастерству цирка руководитель номера турникстов Разумов С.А., — пишет Полина Степановна. — В 1934 году он стал моим мужем, и мы вместе прошли большой интересный творческий путь.

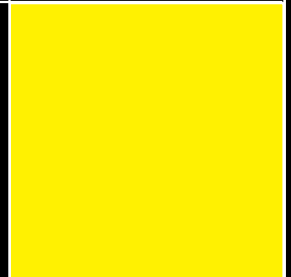
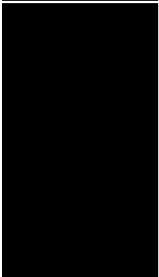
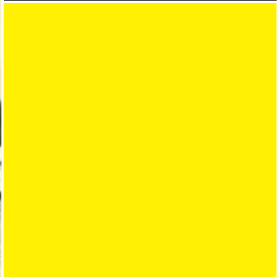
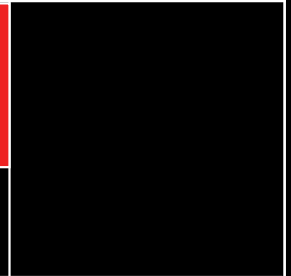
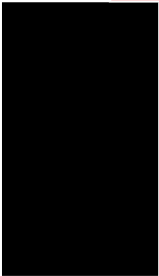
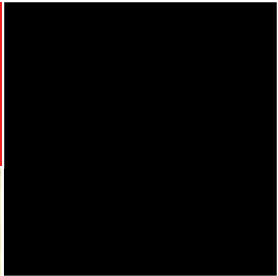
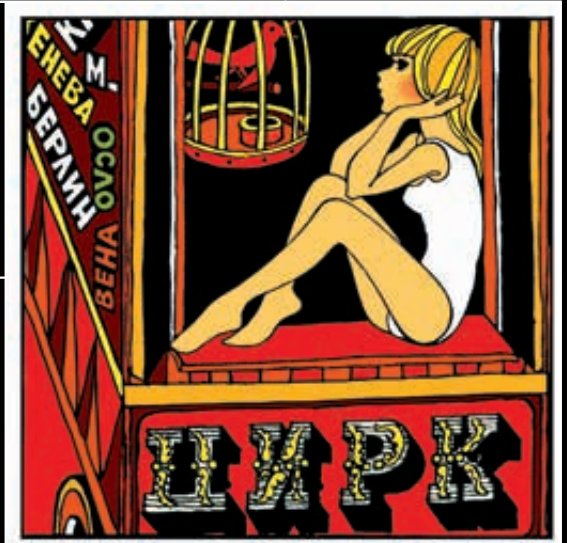
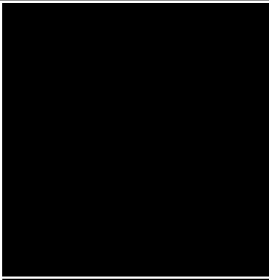
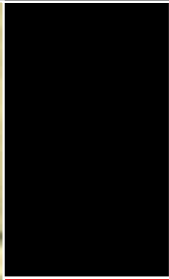
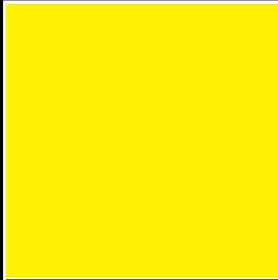
Из ученицы я стала артисткой, диапазон моих артистических возможностей постоянно расширялся, и за время моей работы в цирке я выступала в разнообразных по жанру номерах: от акробатики до гимнастики и дрессуры животных.

Мой первый номер с партнером назывался «Акробатический этюд», который состоял из акробатических и пластических трюков. Одновременно я готовилась к создаваемому номеру «Воздушная торпеда». Это был ракетобразный аппарат, который вращался вокруг своей оси за счет механического устройства, замаскированного под куполом цирка. На «Воздушной торпед» мы выступали вчетвером: две девушки и два парня».

Для участия в номере «Воздушная торпеда» гимнастам пришлось искать еще одну отважную девушку

АПОКАЛИПТИКА

Аттракцион требует хладнокровия

Участники «Воздушной торпеды» — покорители циркового космоса

О «Воздушной торпед» написали в газетах. Долгожданный триумф состоялся. Есть, например, такой отзыв:

«Особенным и вполне заслуженным успехом пользуется у зрителя советский аттракцион “Воздушная торпеда” под руководством орденоносца Дмитрия Зементова. Почти под самым куполом цирка по замкнутому кругу вращается блестящая сигарообразная торпеда с подвешенными на концах большими кольцами. В воздухе по движению торпеды мелькают четыре натренированных тела. Один акробатический пируэт сменяется другим, еще более сложным. Четыре гимнаста демонстрируют незаурядную акробатическую технику. Аттракцион “Воздушная торпеда” требует от его исполнителей силы, ловкости, хладнокровия — всеми этими качествами в избытке наделены бесстрашные воздушные гимнасты»⁸.

Где бы ни выступали Разумов и Чернега, их номер обращал на себя внимание. Из одной заметки в другую репортеры повторяют нехитрую мысль: гастрольная программа далека от совершенства, «за исключением работы гимнастов»⁹.

Так, например, корреспонденту «Колхозного пути» (город Бобров Воронежской области) не понравилось, что в цирке, который выступает в шатре на базарной площади, кроме номера воздушных гимнастов не предусмотрено других «культурно-воспитательных номеров, способствующих дать толчок зрителю, в особенности крестьянину, понятие о красоте, искусстве и здоровой культуре»¹⁰.

⁸ Заметка конца 1930-х гг. Без выходных данных // Альбом газетных вырезок из домашнего архива Разумовой И.С.

⁹ Там же.

¹⁰ [Без подписи]. Цирк на базарной площади // Колхозный путь. Г. Бобров. 22 окт. 1930.

Еще один корреспондент, отмечая достоинства «Воздушной торпеды», критиковал цирковую программу за ее аполитичность, «не отражающую темпы мощного социалистического строительства». Особенно журналисту не понравились комики Билль и Виль:

«Арсенал их шуток и острот примитивен, донельзя избит. Особенность коверных в том и заключается, что они свои выступления в паузах между номерами должны связывать острой злободневностью. А мы вместо этого увидели набор старых штампов, как будто бы это не советские артисты, а клоуны с другой планеты»¹¹.

Досталось и буффонадным клоунам Анри и Сержу, когда коллектив выступал в новосибирском шапито: «Плоские, давно приевшиеся шутки, пошлые остроты, потуги на остроумие — вот чем характерны выступления этих клоунов. Ничего такого, что могло бы вызвать если не безудержный смех, то хотя бы улыбку»¹².

На гастролях в Ульяновске, по мнению местного корреспондента, цирковые жанры были представлены бедно, в программе мало ярких номеров, «за исключением акробатического этюда Чернеги и Разумова. Он изящен. Он показывает хорошую техническую сработанность»¹³.

В другом городе (к сожалению, Степан Андреевич не указал его название, когда вклеивал заметку в свой альбом) корреспондент, раскритиковав всю концепцию циркового вечера, тоже не смог сдержать восторга в отношении Разумова и Чернеги:

«Они подают свой номер с большой легкостью и непринужденностью. Отрадно отметить в их исполнении поистине советскую черточку: они не подчеркивают некоторой опасности номера. Наоборот, сложные фигуры карусели выглядят у них изящной и непринужденной игрой».

Альбом газетных вырезок из домашнего архива Разумовой И.С.

Днем, когда не было зрителей, гимнастам разрешалось разминаться в фойе

¹¹ [Без подписи]. Гастроли 7-й цирковой труппы // Альбом газетных вырезок из домашнего архива Разумовой И.С.

¹² Голованевская Э. В Новосибирском цирке шапито // Альбом газетных вырезок из домашнего архива Разумовой И.С.

¹³ Весеньев Мих. С чувством неудовлетворенности // Альбом газетных вырезок из домашнего архива Разумовой И.С.

Можно было бы считать, что свой успех «Воздушная торпеда» завоевала на фоне весьма примитивных цирковых номеров, предназначенных для шапито. Однако на гастролях в Ленинграде, где воздушным гимнастам пришлось выступать в большом стационарном цирке, их номер тоже сопровождался восторгами.

В «Вечернем Ленинграде» обзор начинался с рассказа об их «превосходном, технически совершенном номере»¹⁴, и лишь после этого шел разговор о гимнастах Вязовых и комике Николае Вязове, работающем в маске Чарли Чаплина; о дуэте Калачевой и Птицына, исполняющих акробатический этюд; о выступлении дрессировщика лошадей Никитина; о братьях Сосиных с группой дрессированных собачек; о комике-пародисте Сергееве; о клоунах Жаке и Морице и о других.

«В 1930-е годы стационарных цирков было мало, — напишет много лет спустя Полина Чернега. — Были передвижные цирки шапито [...]. Русских артистов цирка также было мало. В основном к нам приезжали гастролеры из-за рубежа — иностранцы»¹⁵.

¹⁴ Болотин М. На манеже цирка // Вечерний Ленинград. №79. 1940.

¹⁵ Чернега П.С. Черновик доклада, прочитанного перед цирковыми артистами в Швеции. Без даты // Личный архив И.С. Разумовой. Л.1.

В 1930-е гг. на манеже, хотя и появились приметы нового времени, атмосфера старого цирка была еще сильно

На афишах 1930-х годов еще ощутимо влияние старого дореволюционного цирка. Дмитрий Зементов нарочно назвал свой коллектив на заморский лад «Торнео», чтобы не потеряться на общем фоне и выглядеть достойно рядом с бесконечными Гарольдами, Булями, Буше, Дон-вальдо, Бур-Эросами и прочими.

Поэтика старого времени. Праздник, загадка, таинство — вне зависимости от того, работает ли цирк в большом стационарном здании или в шапито.

Казалось, мало что может измениться в этом устоявшемся цирковом мире, однако начавшаяся Великая Отечественная война продиктовала свои условия.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

«Я внесла свои сбережения на постройку танковой колонны»

О том, как цирковые артисты встретили Великую Отечественную войну, расскажем чуть ниже. Для начала — небольшая прелюдия.

В 1950-е годы Степан Разумов и Полина Чернега часто участвовали в одних программах вместе с легендарным акробатом Владимиром Довейко, прославившимся своим сальто на ходулях. Однажды во время первых советских гастролей в ФРГ журналисты из Франкфурта поинтересовались у акробата:

— Успели ли вы познакомиться с нашим городом? Что вы можете о нем сказать?

Довейко ответил не раздумывая:

— Я очень давно знаю Франкфурт, как свои пять пальцев.

— Да, но откуда? — удивлялись журналисты. — Советский цирк к нам приехал впервые.

— Я в годы войны любовался вашим Франкфуртом с птичьего полета, потому что командовал тяжелым бомбардировщиком.

Повисла гнетущая пауза. И организатор пресс-конференции поспешил перевести разговор на другую тему.

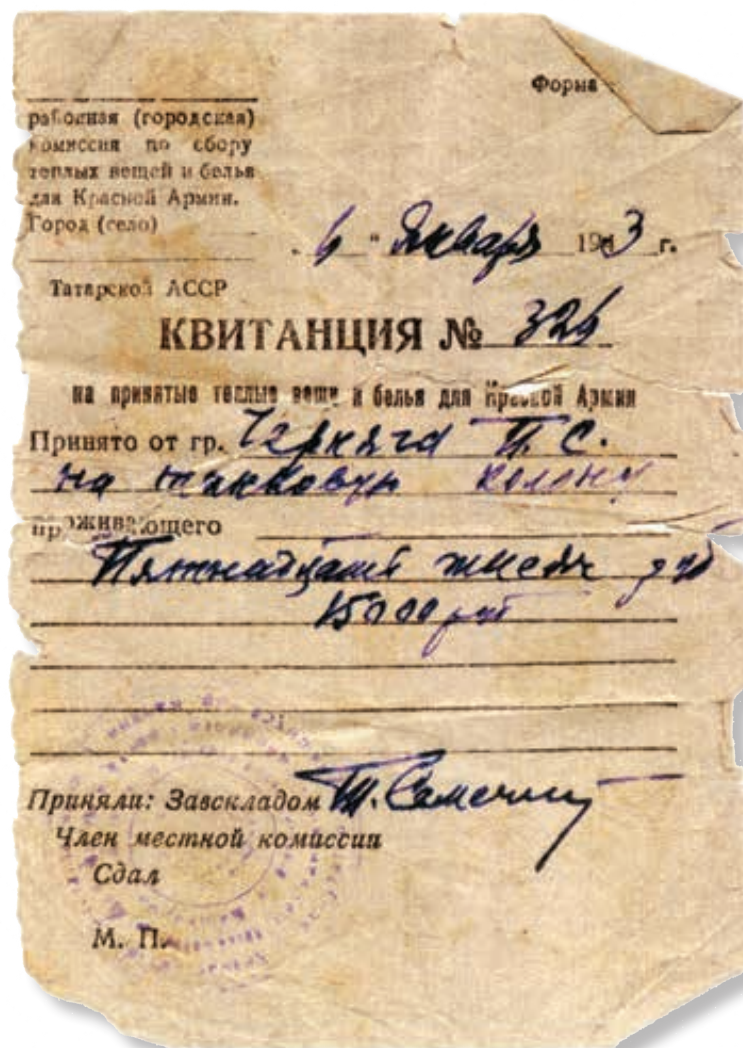
Для людей, которые однажды пережили войну, память о тех страшных годах никогда не прерывалась. Она пульсировала в висках и возвращалась в сновидениях, проступала в воспоминаниях родственников и отражалась в ветеранских наградах...

И вне зависимости от регалий и званий, вне зависимости от профессии и рода деятельности у каждого на той войне были свои подвиги.

По несколько раз в день Чернега и Разумов выступали перед бойцами. Бывало, что за сутки перед ними проходили тысячи военнослужащих. В прифронтовой полосе, на открытых кузовах автомобилей или в госпиталях не всегда получалось соорудить турники и подвесить снаряды, но у гимнастов на этот случай был «Акробатический этюд», который не требовал аппаратуры и мог исполняться в полевых условиях.

«Терпели, боролись, работали в любых обстоятельствах, — писал Степан Андреевич. — Приспосабливались, как могли. Голодные и уставшие, мы выступали перед бойцами, которые тоже падали с ног, но... в конце выступления они награждали нас аплодисментами (иногда кричали «браво»), и силы к ним возвращались. Даже в самых тяжелых условиях, в гнетущей атмосфере войны, цирк создавал на мгновение атмосферу праздника».

«Когда развернулся сбор средств на оборону страны, я внесла все свое “богатство” — 15 000 руб. личных сбережений на постройку танковой колонны “Смерть фашизму”. Получила благодарственную телеграмму И. Сталина»¹⁶.

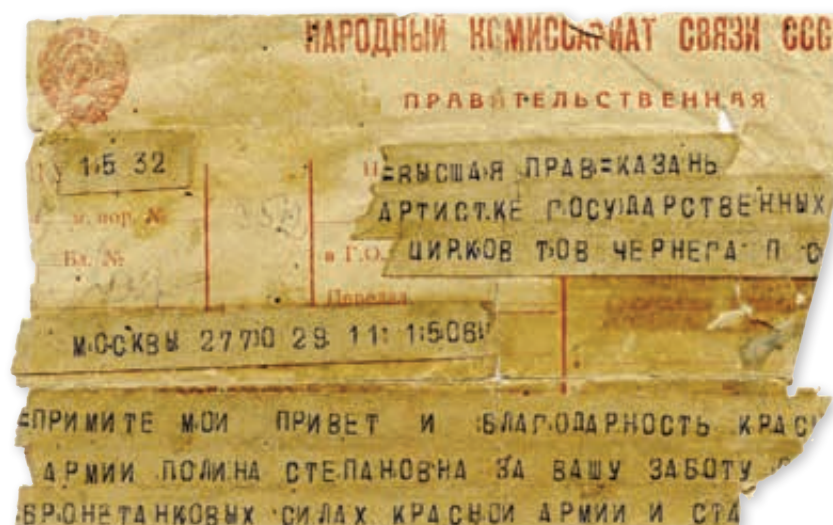
¹⁶ РГАЛИ. Там же. Л. 54.

Подобные истории есть в биографии любого артиста, пережившего те страшные годы. Скажем, балерина Большого театра **Ольга Лепешинская** неоднократно танцевала на лесных полянах, и мало кто замечал, что во время фуэте нога ввинчивается в песок, причиняя артистке боль.

Свои сбережения, кстати, Лепешинская пожертвовала на постройку самолета. Ее примеру последовали академик **Владимир Образцов**, композитор **Мариан Коваль**, писатели **Ванда Василевская** и **Леонид Леонов**, актриса **Корчагина-Александровская** и многие другие. Целая эскадрилья была построена благодаря музыкантам оркестра Утесова, артистам БДТ, МХАТа, Малого театра и Театра Вахтангова. «Всё для фронта! Всё для Победы!»

В стороне не осталась и Полина Чернега. Свои деньги она отдала на постройку танковой колонны, а половину от каждой зарплаты перечисляла на оборону СССР.

— В нашей семье сохранилось множество грамот и приветствий от всевозможных военных организаций, которые благодарили родителей не только за жертвования, но и за поддержку боевого духа, — говорит Ирина Разумова. — И ведь было за что благодарить... Папа рассказывал, как нередко во время представления ему приходилось бежать на крышу цирка и практически голыми руками тушить зажигательные бомбы.

Для Полины Чернеги телеграмма от Сталина была не просто памятной бумагой. Это и символ ее вклада в Великую Победу

По воспоминаниям Степана Андреевича, даже в стационарных цирках в годы войны выступления обретали «совершенно особое» звучание. Едва заканчивался номер, «зрителей охватывал такой восторг, словно сейчас на манеж выйдет конферансье и сообщит, что в ходе продолжительных боев советские войска прорвали блокаду Ленинграда либо освободили очередной оккупированный город, оттеснив врага».

Еще никогда в отечественной истории цирк не играл столь жизнеутверждающей роли. В 1942 году вышла резолюция, обязывающая цирковое управление насытить репертуар злободневностью. Одним из первых откликнулся клоун **Карандаш**, который создал весьма оригинальный номер. На глазах у публики он натягивал получеловечью-полусобачью маску, увенчанную чугунным котлом, вооружался топором, ножом, дубиной. Высматривал что-то вдали и, усевшись в танк, двигался «Нах Москау!»

«Танк» представлял собой большую бочку, установленную на платформу, колеса которой были декорированы под гусеницы танка. Ящик с поленом изображал башню на танке. Спереди на днище бочки были нарисованы череп и кости. Взрыв! Гитлеровец в лохмотьях на одной ноге стоит в изумлении на манеже. Затем, обвязав голову платком, схватив «подвернувшийся» костыль, на одной ноге удирает за кулисы...

Но то — клоунада. Представить злободневность в воздушной гимнастике было невозможно. И жанр другой, и средства воплощения далеки от сатирических. Но все же Степану Андреевичу (первому среди коллег) удалось придумать аттракцион, отражающий мощь советской армии. С этим номером дуэт Разумова и Чернеги навсегда войдет в историю циркового искусства...

В годы войны из клоуна-шутника Карандаш превратился в клоуна-сатирика: его выступления отличались злободневностью

POPULAR
ARTS

«После освобождения нашими войсками Сталинграда (2 февраля 1943 года. — **В.Б.**) мы приехали туда выступать в летнем цирке. Город был еще полон брошенных немецких трофеев, буквально целое кладбище немецких самолетов...»

Из записок Полины Чернеги

ГИМНАСТЫ- ИЗОБРЕТАТЕЛИ

«Полёт на Мессершмитте»

Цирк — на фоне обломков самолетов... Картина утопическая. Но для военного времени — норма вещей. Еще один ужасающий штрих проступает из письма Полины Чернеги Демичеву: «Жильем была палатка на всю группу артистов, а спали мы, как потом выяснилось, на трупах, засыпанных землей»¹⁷.

Однажды после выступления воздушные гимнасты в компании с шапитмейстером **Леонием Гришиным** отправились на поиски стальных конструкций и проволоки. И вдруг, как стрелой, пронзила мысль — открутить трехлопастный винт трофейного «Мессершмитта». Пояснений не требовалось. Всем было ясно, что Степан Разумов намерен использовать эти лопасти в своем новом аттракционе.

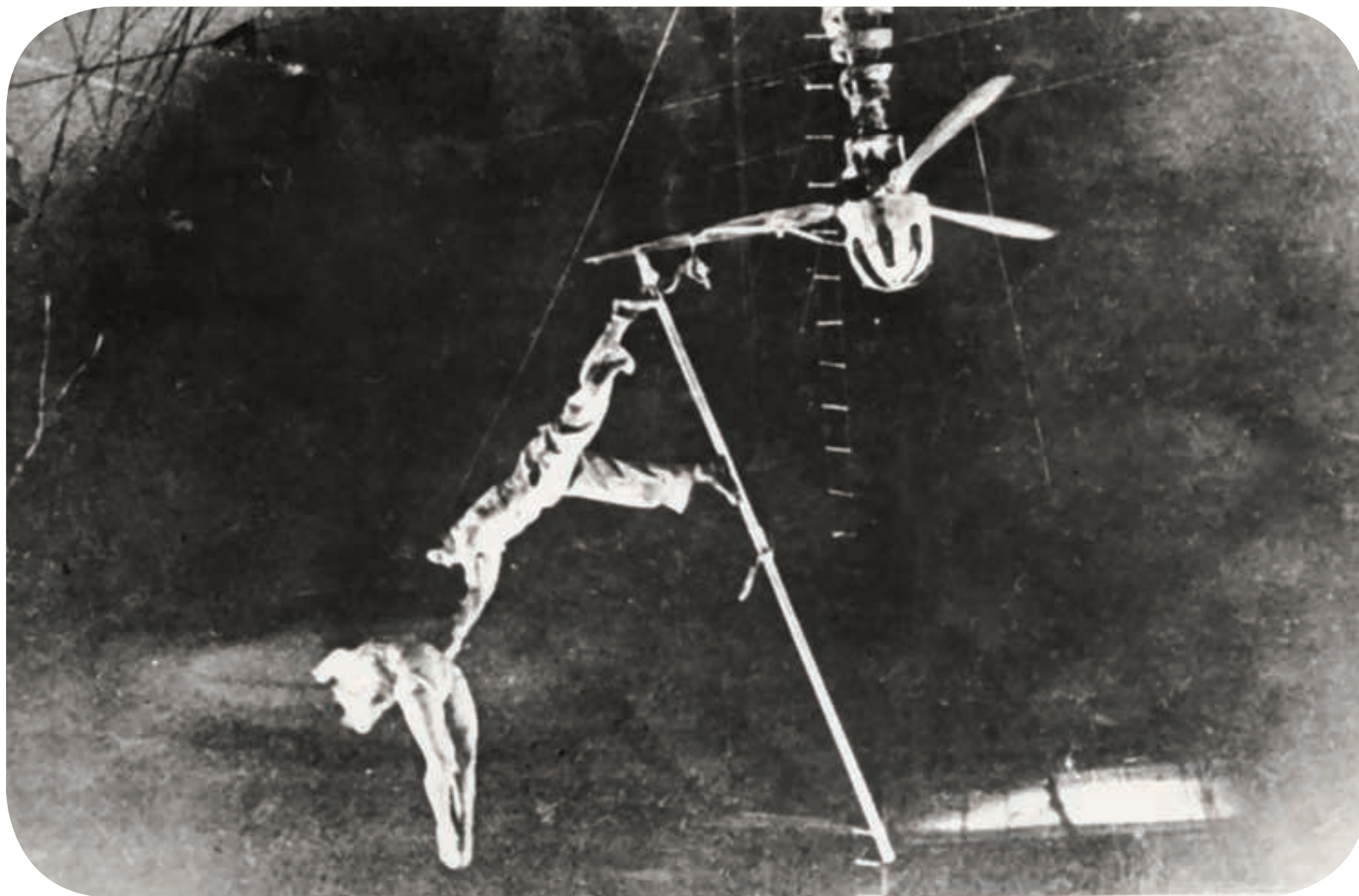
Премьера состоялась пару месяцев спустя. Журнал «Советский цирк» сообщал такие подробности: «В ступицу винта вставили ось электромотора. К концу одной лопасти приварили шарнир, на котором укрепили длинный металлический шест — «бамбук». На бамбуке две петли: нижняя для Чернеги, верхняя — для Разумова. Под куполом цирка винт вращался со скоростью 45 оборотов в минуту. Возникающая при этом центробежная сила отклоняла бамбук на 60 градусов от вертикали... После упорных репетиций один из изящнейших в стране воздушных полетов был готов»¹⁸.

¹⁷ РГАЛИ. Там же. Л. 54.

¹⁸ Аматауни П. Заслуженные артисты // Советский цирк. №5. 1959. С. 4.

Постепенно номер видоизменялся. К 1944 году его исполняли следующим образом: «Пропеллер вращался над манежем, а Разумов стоял на нем, просунув одну ногу в петлю, а другую уперев в пропеллер. Чернега у него в руках производила сложнейшие эволюции. Особенно эффектен был такой трюк: артист удерживал в руках петли, от них шла специально свернутая веревка, на другом конце этой веревки также находились петли. Вдев в них ноги, Чернега повисала вниз головой и так прокатывалась круг. В одно из мгновений веревки раскручивались, и Чернега летела почти до манежа. Это был опасный и впечатляющий трюк, названный “Пропеллер в пике”»¹⁹.

В том же году аттракцион был показан на Всесоюзном смотре новых номеров и аттракционов и получил главную премию, а Разумов и Чернега, таким образом, стали первыми в мире гимнастами, которые наполнили свой трюк злободневным содержанием. Им пытались подражать, но превзойти не сумел никто²⁰.

¹⁹ Дмитриев Ю. О друзьях-товарищах // Советская эстрада и цирк. №11. 1974. С. 24.

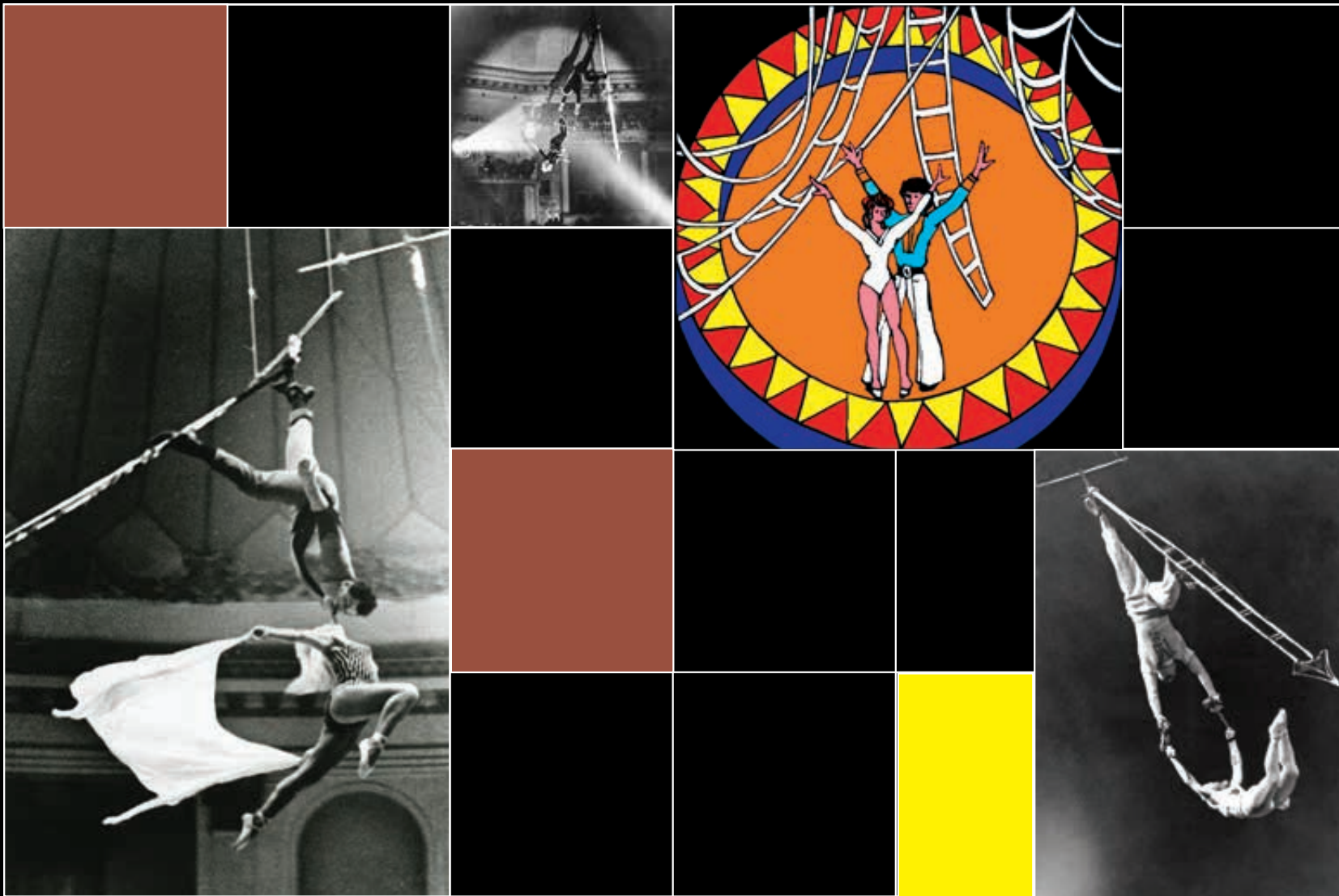
²⁰ Бывали, впрочем, истории совершенно исключительные. Так, например, эквилибрист Лев Осинский в 1943 году потерял на фронте руку, но на арену вернулся уже год спустя и создал номер, в котором трюки исполняются на одной руке.

...После Победы 1945 года Полина Чернега подвела итоги. Оказывается, за время войны они вместе со Степаном Андреевичем приняли участие в **1745 (!) концертах**, заслужив бесчисленное множество благодарностей и отзывов от командующих гарнизонов, начальников эвакогоспиталей и руководителей управлений культуры. Содержание этих похвальных листов и грамот вряд ли нуждается в цитировании. Но одна черта обращает на себя внимание — география выступлений. Вот где выступали артисты начиная с 1941 года: Дальневосточный фронт, Забайкальский военный округ, Магнитогорск, Казань, Архангельск, Иваново и Ивановская область, Ярославль, Иркутск и множество других городов, сел, деревень и населенных пунктов...

Курбеты «Носки в носки» исполнялись без страховки

«На безымянной высоте»

О том, как складывалась жизнь артистов после триумфального исполнения «Полета на Мессершмитте», Полина Чернега написала в своей биографии предельно скромно:

«Желание творчески расти не останавливало нас, и мы задумали еще более сложный воздушный номер — “Полет на стреле”. К тому времени весь наш репертуар состоял только из рекордных трюков. Усовершенствовали мы и “Акробатический этюд”. Верней, сделали новый номер “Ханд-вольтиж”».

И вновь за немногословными строками скрываются рекорды.

Полина Чернега делала «выкруты» в руках партнера. 25 «выкрутов»! Достижением номера были и курбеты «Носки в носки». Они исполнялись без страховки.

Корреспондент «Советской эстрады и цирка» писал: «Того количества трюков, которым владеют гимнасты, хватило бы не на одну программу»²¹.

²¹ Негинов Сергей. Преодоление // Советская эстрада и цирк. №7. 1975. С. 24.

К началу 1950-х гг. имена Полины Чернеги и Степана Разумова не нуждались в комментариях. Выступление гимнастов украшало любую программу

Корреспондент «Вечернего Ленинграда» подробно описал, что представлял собой этот номер:

«[...] Воздушные гимнасты П.С. Чернега и С.А. Разумов — старые знакомые ленинградцев. [...] Теперь их новый номер называется “Полет на стреле”. Да, это самый настоящий полет! Жужжит электрический мотор, который приводит в движение конструкцию. Она начинает вращаться по кругу над манежем все быстрее и быстрее. В это время гимнасты выполняют труднейшие трюки. На четвертом всесоюзном смотре циркового искусства номер “Полет на стреле” получил первую премию.

Есть такое балетное упражнение, именуемое шпагатом, сложное, требующее большого мастерства. Полина Чернега проделывает идеальный шпагат в воздухе под куполом цирка. Она повисает вниз головой, а тонкий металлический трос с петлями находится в зубах у другого участника номера — Разумова. Больше того! Когда снаряд, на котором они работают, делает очередной оборот над манежем, Чернега незаметно освобождает одну ногу из петли троса, и... зрителям кажется, что гимнастка летит вниз. Этот рекордный трюк называется обрыв в шпагате.

Какой отвагой надо обладать, чтобы каждый день совершать такое рискованное “падение”! И какая сила должна быть у артиста, чтобы удержать в зубах трос с падающим в пространство человеческим телом...

Пожалуй, ни один номер в цирке не требует такого точного расчета, такого хладнокровия, бесстрашия, самообладания, как воздушная гимнастика.

*Номер длился восемь минут,
но готовились к нему артисты всю жизнь*

Всего восемь минут длится номер, с которым выступают Чернега и Разумов. Но для того, чтобы показать зрителю эти восемь минут, нужна упорная повседневная работа на протяжении многих лет. Ежедневно три-четыре часа гимнасты посвящают тренировке. Еще за час до выхода на манеж они начинают упражнения, которые придают эластичность мышцам»²².

«Это был еще один наш эксперимент, — вспоминала Полина Чернега. — Аппарат воздушного номера мы прикрепили к подъемному строительному крану. Это кран, который подымает грузы. На фоне большого воздушного пространства открытого стадиона, под необычным куполом, такое выступление было очень эффектным, и зрители смотрели с большим интересом. Такие выступления мы повторяли много раз в разных городах».

«Хорошо работают! Счастливые...»

С годами номер варьировался и усложнялся. Так, например, журналист «Советского цирка» утверждает, что в 1956 году («специально к XX съезду ЦК КПСС») артисты придумали «имитацию падения с колец на вращении с штратами». И в своей же статье объяснял, насколько велико это достижение не только для партии и правительства, но и для самих гимнастов:

«Штрат — это обычная прочная веревка, особым образом сложенная и прикрепленная одним концом к руке Разумова, а другим — к руке Чернеги. Таких веревок, разумеется, две. Во время работы на кольцах они нисколько не мешают и почти незаметны для зрителей. Во время же “срыва с колец” и падения Чернеги штратаы разматываются на всю длину и артистка повисает в каком-нибудь метре над головами зрителей. Трюк очень эффектный и трудный. Ведь штратаы совсем не имеют резиновой, пружинной или какой-либо другой амортизации...»²³.

В 1954 году «Полет на стреле» был включен в картину Ивановского и Кошеверовой «Укротительница тигров» с **Людмилой Касаткиной** в заглавной роли. В фильме есть эпизод, где героиня Касаткиной говорит своему ухажеру:

— А сейчас я покажу тебе настоящий цирк!

Молодые люди проходят из-за кулис поближе к арене, где начинается выступление гимнастов, и Касаткина, мечтательно глядя под купол, говорит:

— Хорошо работают! Счастливые...

Они на самом деле многим казались счастливчиками. Любой новый трюк становился событием, расширял границы возможного...

²³ Аматауни П. Заслуженные артисты // Советский цирк. Апр. 1959.

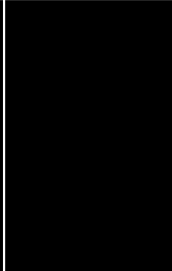
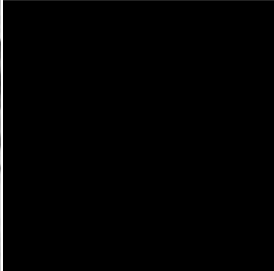
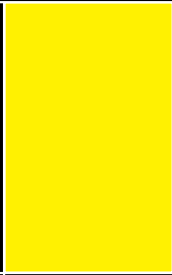
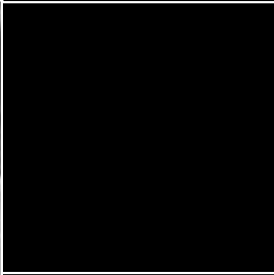
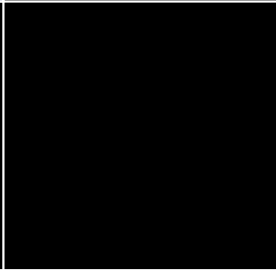
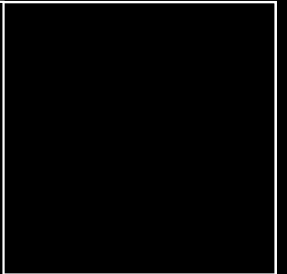
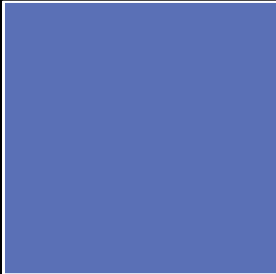

Разумов и Чернега работали стремительно, лихо, даже отчаянно, подчеркивая трудность и опасность производимых действий. Они никогда не пытались скрыть своей гимнастической сущности, открыто демонстрируя удивительное мастерство. Их номера своим героизмом как бы отражали героизм наших людей. И это тоже был образ, успешно решаемый цирковыми средствами.

На афишах 1950-х годов гимнастов представляют не только как участников нашумевшего кинофильма «Укротительница тигров», но и как рекордсменов

BACK IN THE 30S
3A K Y A I G A

В ЖИЗНИ И ЗА КУЛИСАМИ

— Однажды мама поделилась со мной, что осенью 1951 года, гримируясь перед выходом на манеж, она почувствовала себя плохо от запаха духов «Красная Москва» и поняла в этот момент, что, видимо, беременна, — говорит **Ирина Разумова**. — Первый и единственный ребенок. Отцу — 42 года, маме — 33.

Ребенок.
Первый и единственный

Ирина Разумова с бабушкой Евдокией Антоновной Черной

Сестра Вера Степановна Чернега с сыном Евгением, Полина Чернега с дочерью Ириной. Гастрольные будни

К моменту моего рождения родители уже были прославленными артистами. Одни гастроли уступали место другим — как по городам СССР, так и за рубежом. По законам того времени брать детей за границу не разрешалось. На многие месяцы я оставалась под присмотром родственников, когда родители отправлялись в такие долгосрочные командировки.

Но во время гастролей родителей по стране я всегда сопровождала их, сменяя место временного проживания каждые два-три месяца.

Так продолжалось 10 лет до поступления в третий класс средней специальной школы № 4 Октябрьского района Москвы.

С долгожданным ребенком любили понаблюдать все: и бабушки, и родители...

Дневники Полины Чернеги навсегда сохранили сердечную мамину интонацию

9 ЧЕТВЕРГ	Маме было интересно видеть, как растет ребенок, как он развивается, как он меняется. Маме было интересно видеть, как он растет, как он меняется.
10 ПЯТНИЦА	Маме было интересно видеть, как ребенок развивается, как он меняется. Маме было интересно видеть, как он растет, как он меняется.
11 СУББОТА	Маме было интересно видеть, как ребенок развивается, как он меняется. Маме было интересно видеть, как он растет, как он меняется.
12 ВОСКРЕСЕНЬЕ 30.	Маме было интересно видеть, как ребенок развивается, как он меняется. Маме было интересно видеть, как он растет, как он меняется.

«Каждые каникулы были не только долгожданным отдыхом от интенсивных занятий, но и возможностью повидаться с отцом и мамой, в каком бы конце страны они ни находились, — продолжает **Ирина Разумова**. — Сотни, тысячи раз я пересматривала цирковые программы, в которых принимали участие великие имена, сегодня ушедшие в золотой фонд советского цирка».

Самым волшебным было всегда выступление родителей. Зал жил и дышал, как один человек. Каскад захватывающих трюков, сменяясь один на другой, усложняясь, преодолевал представление о границах возможностей человеческого тела, заставлял вздрагивать в ожидании промаха, ценою которого могла стать жизнь. Овации, цветы, возгласы «браво-о-о!» и опять — поклоны после финального головокружительного завершения воздушного аттракциона».

Вера Степановна Чернега —
«вторая мама», сестра Полины Чернеги

Брат — Сергей Степанович Чернега, бабушка — Евдокия Антоновна
с Ириной на руках, Полина Чернега

Принцесса цирка

Ирина Разумова:

— Гардеробные родителей всегда были наполнены самыми разными любопытными вещами.

Мамин гримировальный столик украшала большая инкрустированная перламутром коробочка, в которую аккуратно складывались страусиные перья с заколками: перед выходом на манеж они загадочным образом крепились в причёске. Что еще? Картонная коробочка с разноцветными палетками грима, напоминающими пластилин. Черепаховая пудреница, в которой хранилась рассыпчатая душистая пудра. Разноцветные мягкие карандаши. Канифоль, перчатки, тейп. Духи в хрустальном флаконе. стакан остывшего чая, яблоко, кусочек черного хлеба. И, конечно, коробочки с блестками, искусственными камнями, нитками, наперстком, ножницами... Всего не перечислишь.

Мама гримировалась, а я, опершись на краешек стола, наблюдала, как моя любимая Маша превращалась в Принцессу, которой через несколько минут будут рукоплескать сотни зрителей.

«Маша, когда у тебя будут щечки?» — задавала я традиционный вопрос и гладила ладошками ее высокие скулы. Маша смеялась.

Руки. Мозоли толщиной со слоנוвьёю кожу, пропитанные канифолью. Случалось, что во время работы они лопались, оголяя плоть. Бинт, тейпинг и снова — Труд. Это была обратная, но не менее прекрасная сторона медали, и только самые близкие могли ее наблюдать.

Полвека назад не было фотошопа. Салоны красоты являли собой достаточно тривиальную картину. О хорошей косметике и бесконечном количестве омолаживающих, поддерживающих, тонизирующих препаратов, которые сегодня есть в арсенале каждой женщины, можно было только мечтать. Но ведь подумать только, что маме, несмотря ни на что, всегда удавалось выглядеть превосходно.

Камера зафиксировала одухотворенное, прекрасное лицо, неповторимую улыбку.

И сегодня, много лет спустя, я люблю тебя, Маша.

Часть гардеробной отца не отличалась большим разнообразием, как мне казалось. Шестеренки, инструменты, канаты, шурупы и прочий технический скраб.

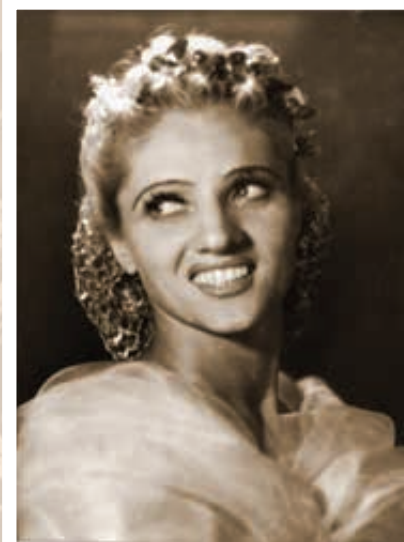
Гримировальный столик был без излишеств.

Темно-голубым карандашом отец подводил глаза, черным — брови, темно-розовым — губы и слегка припудривался.

Большую часть времени возился с реквизитом, проверял, заменял изношенные части, готовился к выступлению.

Папа был двигателем той колоссальной работы по подготовке к Чуду. Скоро на вытянутых руках он вынесет свою Волшебницу на манеж, они притронутся к почти невесомой стреле и вверх — вверх — вверх, взмахнув крылом, — Полет!

Автором костюмов для Полины Чернеги была киноактриса, художница Анель Судакевич (1906 — 2002), супруга хореографа Асафа Мессерера

— Я с мамой часто бывала дома у Анели Алексеевны, где они подолгу и увлеченно обсуждали эскизы, подбирали стиль новых костюмов.

Особенно активно работа шла перед поездками за рубеж, когда надо было «из ничего» сделать «нечто». Нужно ли говорить, что, несмотря на дефицит тканей и аксессуаров, Анель Алексеевна находила самые невероятные решения, используя ткани и фактуры, о сочетании которых до нее никто не мог догадаться.

Костюмы должны были отличаться не только своей новизной и эффектностью, но еще и особой прочностью, поскольку в них нужно было совершать движения, вообще не свойственные человеческому телу.

Я очень любила ездить вместе с мамой в мастерские, где для артистов шили наряды. Швеи были приветливые, всегда успевали, не отрываясь от работы, поболтать со мной, угостить чем-нибудь сладеньким.

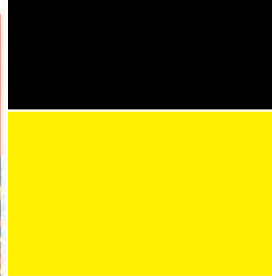
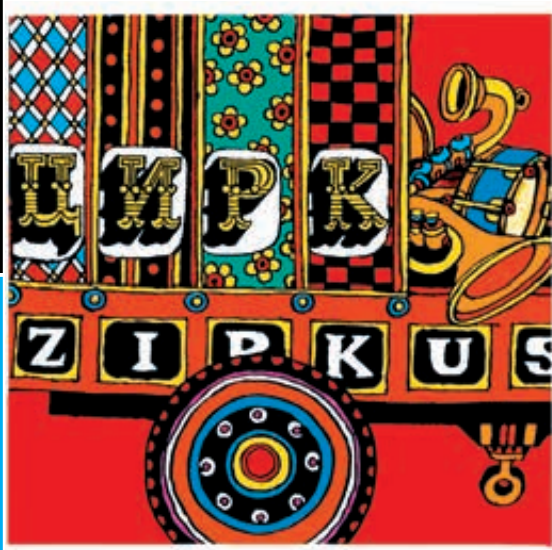
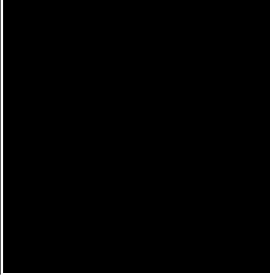
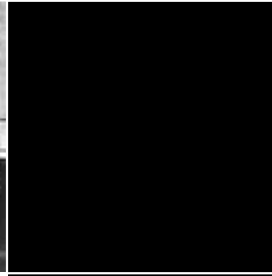
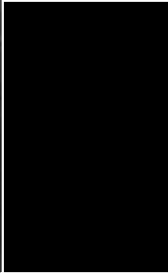
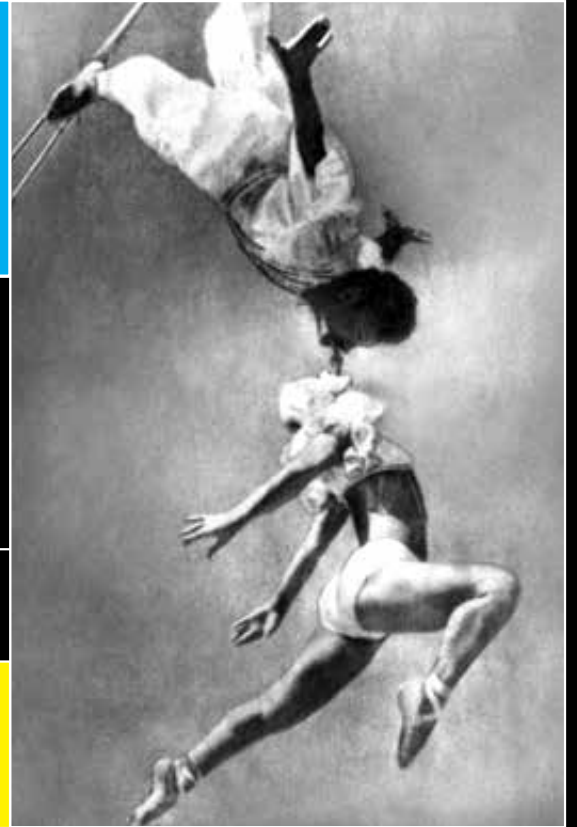
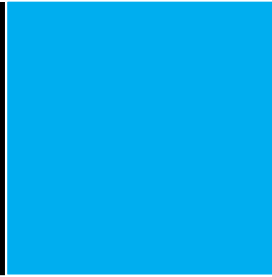

А в это время мама лежала на раскроечном столе, где Анель Алексеевна в буквальном смысле слова собирала на ней костюм, скалывая мелкими булавками.

В результате получался костюм-невидимка. Только несколько причудливых узоров из блесток закрывали грудь и укромные части тела. На манеже под софитами создавалось видение оголенного тела, переливающегося всеми цветами радуги. Но при этом костюм не отвлекал от самого трюка, не мешал движению, а подчеркивал и еще больше возвышал мастерство воздушной гимнастики.

Был в биографии артистов и такой эксперимент:

«В 1958 году после первого полета советского спутника в космос у нас появилась идея сделать “Полет на спутнике” в цирке, — писала Полина Чернега. — Эту идею мы осуществили, и она быстро прижилась. Нас непрерывно приглашали на гастроли: — Покажите “Полет на спутнике”! И мы, конечно, рады были охватить как можно больше городов и населенных пунктов».

ЦИРКОВОЙ КОСМОС

Полёт на спутнике

Москва, Ленинград, Саратов, Омск, Новосибирск, Ульяновск, Иркутск, Владивосток... Вся страна вместе с братскими республиками дышала достижениями советской космонавтики. «Спутник на орбите», — пестрели заголовки газет. «Скоро и человек полетит в космос», — раздавалось эхом в народе. Госпропаганда эту надежду старательно подогревала: в 1957 — 1958 годах на страницах печати одной из самых обсуждаемых тем стала перспектива космонавтики.

Слова Остапа Бендера о межпланетарном шахматном турнире уже не казались сатирическим вымыслом. Мечта была ощутимой. Во многих городах появились памятники создателям первого в мире искусственного спутника Земли, вышли брошюры, открытки, почтовые марки, киножурналы и даже мультфильмы, в которых проводилась мысль о скором и неизбежном полете человека в космос. Оставалось только ждать.

Два, три, четыре года для народа, прошедшего Великую Отечественную войну, закаленного планами сталинских пятилеток, — срок не такой уж большой. «Пройдет всего пара лет, и советские испытатели окажутся на орбите», — писал в духе времени обозреватель журнала «Радио». Правда, на чем полетят испытатели и как это будет, конструкторам афишировать запрещалось. Воображение рисовало фантастические картины (в этом смысле весьма интересен оказался, например, мультфильм «Мурзилка на спутнике» — о путешествии во Вселенной корреспондента детского журнала).

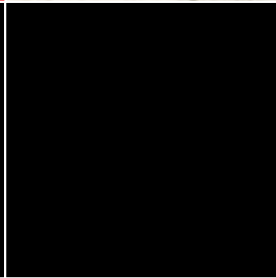
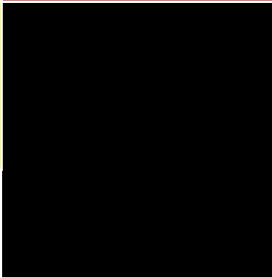
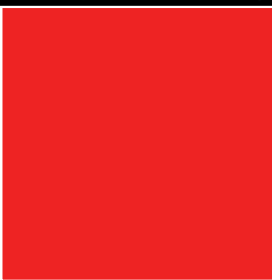
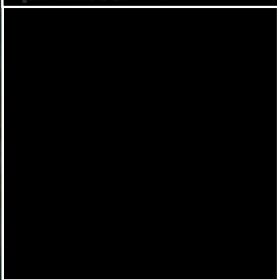
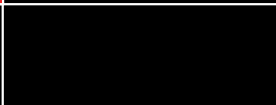

Степан Разумов и Полина Чернега придумали свой полет. И вновь получился номер, в адрес которого раздавались первые овации, едва только конферансье объявлял его название. «Полет на спутнике!» — звучало восторженно и победоносно, как и в свое время «Полет на Мессершмитте». Победа советского цирка. Завоеватели космоса. Пусть не всего космоса, а только лишь циркового — у этих достижений был общий вектор: человек превзошел природу.

Выдающимся номером в программе Московского цирка, восхищающего в настоящее время торонтовскую публику своими выступлениями в Мэйпл Лиф Гарденс, является головокружительный воздушный полет заслуженных артистов РСФСР гимнастов Степана Андреевича Разумова и Болины Степановны Чернега на спутнике, кружащемся высоко над головами зрителей в огромном зале торонтовского закрытого стадиона. Эта талантливая и несупружеская чета исполняет изумительные и необыкновенно рискованные гимнастические упражнения, висая на трапециях под кружащимся шаром в форме «спутника». Оба смелых гимнаста в своих гастрольях в СССР и в Западной Европе не раз исполняли свои леденящие кровь упражнения на трапециях, подвешенных к геликонтеру, летевшему высоко над землей. Сверху на снимке — одно из упражнений Разумова и Чернеги, производимое при полете «спутника» над ареной. Снизу — С. А. Разумов и Б. С. Чернега.

В воздухе — на коньках

В 1959 году Разумов и Чернега представили еще одно новшество:

«Впервые мы попробовали принять участие в первом советском балете на льду, — пишет Полина Степановна. — Наш воздушный номер мы работали надо льдом — на ногах у нас были ботинки с фигурными коньками вместо пуантов».

Речь идет о «Зимней фантазии», премьера которой состоялась в 1959 году во Дворце спорта при Стадионе имени Ленина в Москве.

«На ногах у нас были ботинки с коньками вместо пуантов»

Зимняя фантазия

после премьеры

Я охотно исполняю программу, с которой Вы обратились ко мне на вокзале перед отъездом на гастроли. Вы сказали, что узнаете накануне премьеры «Зимней фантазии» и по возвращении уже не сможете увидеть представление.

Мы вспоминали людей, принимавших участие в прошлом, и то, что когда-либо покажет в будущем. Как Вы справедливо заметили, эти хранители тайн прошлого и будущего, безумием же, что когда-либо покажет в будущем. Сегодня они называются идеями, а завтра приветствуют осуществление того же замысла, утверждая, будто именно им и принадлежит идея этого номера. В несколько ином варианте это повторилось и с

«Зимней фантазией» шла к работе по сценарию, нашлись хорошие организаторы, но, к сожалению, не было времени, когда бы мы смогли увидеть этот спектакль.

Я несколько озадачен, что с «Зимней фантазией» так хорошо, отзываются нашей работой, известными художниками за последние годы.

Соединение нового и старого, и привнесение в него, это и

Валетка, уже известная, что создавали, но назовите по-

о многом раскрасили на лбу, за рубежом, зим-холодные зрелищ, традициям, социальным, всеми оценены, были выступлениями, и А. Арнольд вдохновляла настоящую личность и юмор. В творчестве, создавший оформление.

Итогового вальса.

или оркестр.

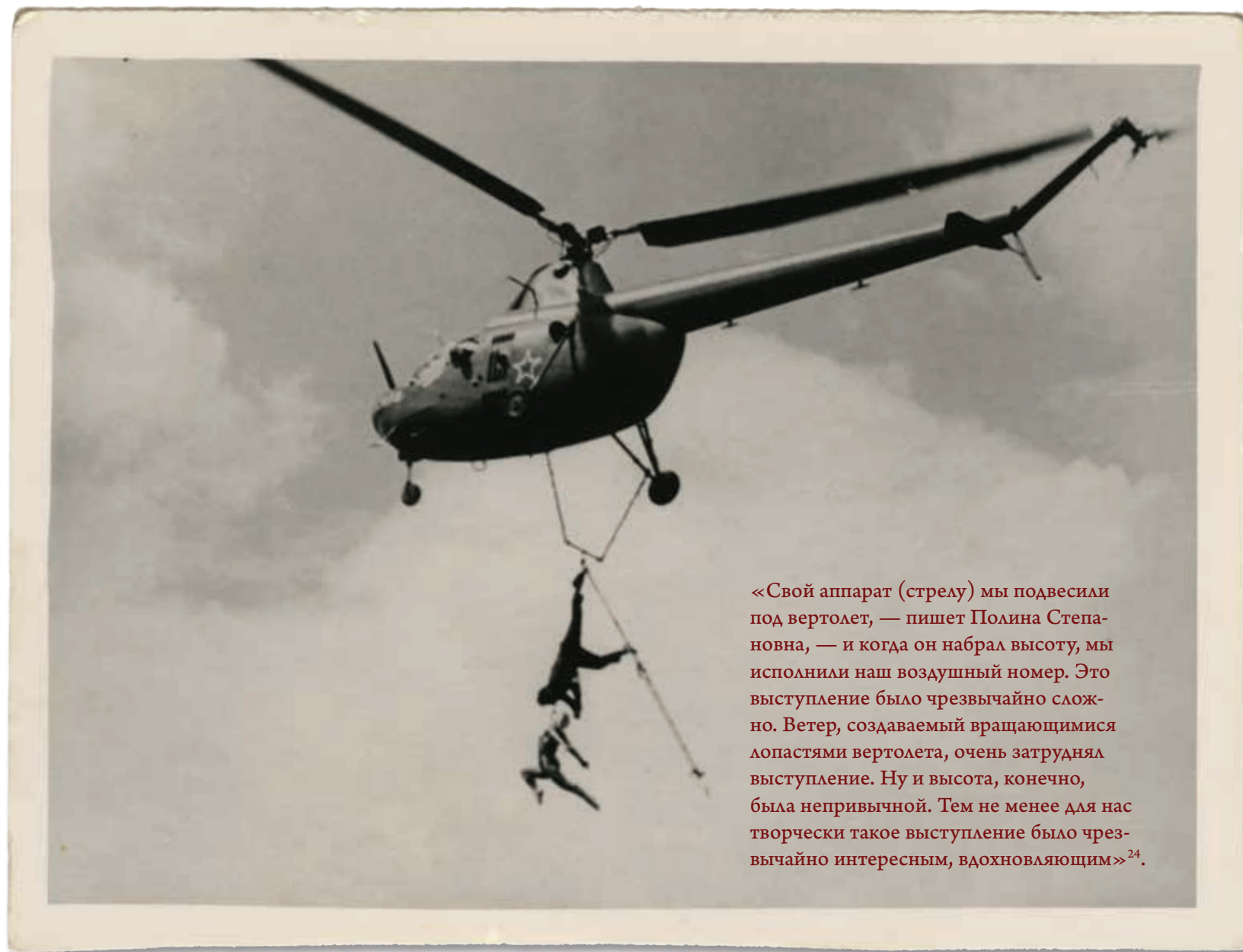
Рекорды в Тушине

Три года спустя (1961) в истории дуэта — очередное достижение. На Тушинском аэродроме во время авиационного праздника Полина Чернега и Степан Разумов открывали парад летчиков-спортсменов.

Свой репортаж с места событий корреспондент «Советского цирка» передавал с присущей тогдашней журналистике торжественностью: «На воздушный праздник собралось более полумиллиона москвичей и гостей столицы. Сюрпризом для зрителей явилось начало праздника. Парад спортсменов-летчиков открывали Полина Чернега и Степан Разумов.

Гимнасты выходят из люка вертолета. На мгновение разбегаются глаза от широты, от простора. Вначале Чернега, а за нею партнер осторожно опускаются на стрелу, укрепленную под фюзеляжем. Полина узнает по губам и движению руки партнера заглушенный стрекотом мотора привычный возглас: «Алле!» Потом: «Ап!» — и артистка отрывается от стрелы. Руки гимнаста, цепкие, жилистые, сплетенные с ее руками, — сейчас единственное, чему она верит безраздельно».

«Свой аппарат (стрелу) мы подвесили под вертолет, — пишет Полина Степановна, — и когда он набрал высоту, мы исполнили наш воздушный номер. Это выступление было чрезвычайно сложно. Ветер, создаваемый вращающимися лопастями вертолета, очень затруднял выступление. Ну и высота, конечно, была непривычной. Тем не менее для нас творчески такое выступление было чрезвычайно интересным, вдохновляющим»²⁴.

²⁴ Чернега П.С. Черновик выступления // Из архива И.С. Разумовой. Л. 3.

Могучие крылья Родины

Самолеты, вертолеты и др. летательные аппараты — это мощные средства вооружения, которые обеспечивают победу в войне. На этом этапе войны Советский Союз имеет огромное преимущество перед врагом — в количестве и качестве своей авиации.

Вот почему Советский Союз имеет огромное преимущество перед врагом — в количестве и качестве своей авиации. В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

В настоящее время Советский Союз имеет в своем распоряжении более 10 тысяч боевых самолетов и вертолетов, что позволяет ему наносить удары по врагу в любое время и в любом месте. Это является огромным преимуществом перед врагом, который не имеет такой мощной авиации.

Могучие крылья Родины
Решительно в бою

9 июля в Тушине состоится воздушный праздник. Замечательное мастерство продемонстрируют военные летчики, спортсмены, парашютисты, вертолётчики. На снимках: сверху — десант раненой техники высматривается на аэродроме в Тушине; слева — выступление гимнастов на трапециях под вертолетом; справа — пилоты реактивных истребителей стреляют по мишеням.

Фото В. Ярославца

Свой номер под вертолетом артисты повторили осенью того же года на Стадионе имени Кирова в Ленинграде. Тогда о достижениях гимнастов написали все центральные газеты (выступление проходило в рамках концерта, посвященного очередному партсъезду). Вскоре после этого многие эксперты циркового искусства заговорили об уникальности трюков Разумова и Чернеги, ведь даже под фюзеляжем вертолета, на огромной высоте, они демонстрировали удивительное мастерство.

«Нетрудно представить себе, — писал корреспондент газеты «Молот», — огромную сложность этого циркового номера, если учесть, что он исполнялся на высоте, где сила ветра, исходящая от винта вертолета, и поток воздуха были подобны урагану»²⁵.

Вскоре после выступления Разумов и Чернега получили медаль «За отвагу», а также звание «Мастер спорта СССР».

²⁵ Завадский А. Отвага и мастерство // Молот. 8 февр. 1962.

ЖИЗНЬ НА ВЫСОТЕ

«А знает ли об этом Управление?»

Служить, верить, стремиться — в этом вся Полина Чернега.

Для себя ни разу ничего не попросила. Для других — сколько угодно. Но когда однажды во время гастролей в Тбилиси, по случаю какого-то большого праздника, многие артисты получили звания, а о блистательном дуэте словно забыли, — Полина Степановна написала письмо первому секретарю Коминтерновского райкома ВКП(б) Твердохлебову. Написала уверенно, жестко, не стесняясь напомнить о своих достижениях.

Реакция на письмо последовала незамедлительно. Николай Евгеньевич связался с начальником Главного управления цирков Феодосием Бардианом и, получив одобрение, распорядился готовить все необходимые документы на представление к званию. Но, как это часто бывает, процесс затянулся надолго. И лишь в 1956 году министр культуры Михайлов подписал приказ о присуждении Чернеге и Разумову званий Заслуженных артистов РСФСР.

«Уважаемый Николай Евгеньевич Твердохлебов!

Простите за беспокойство! Но я не могу не описать Вам того, что меня так глубоко взволновало. В 1950 году я обращалась к Вам, в Коминтерновский райком партии с просьбой — повлиять на Главное Управление цирков — показать наш номер «Полет на стреле» московскому зрителю. По известным причинам, нас в Москву не брали, несмотря на то, что мы лучшие воздушные гимнасты в СССР.

Вскоре мы были показаны в Москве, и то, что Вы видели, Николай Евгеньевич, достигнуто кропотливым, величайшим трудом. Отдано много здоровья, описать невозможно, как мы добились легкости, быстроты, слаженности в работе при выполнении сложнейших трюковых вариантов. Ежедневно репетируем по 4 часа, мы забыли о других радостях жизни. От переутомления, перенапряжения я лишилась совершенно сна, бесконечно болят мышцы, гимнастическая работа в быстром темпе уносит много здоровья и недолговечна. К нам по-прежнему плохо относятся.

По совершенно непонятным причинам нас не представили к почетным званиям заслуженных артистов РСФСР, чем нанесли нам серьезный удар. Мы чрезвычайно тяжело переживаем обиду. За что мы так наказаны? Мы вместе росли в своем творчестве с товарищами, получившими звания, только каждый из нас по-разному смотрел на жизнь, на общество.

В трудные годы Отечественной войны мы помогали фронту всем, чем могли, и считали за счастье внести свою лепту в Великие дела. Мы дали до 2-х тыс. концертов в госпиталях и воинских частях. В освобожденном Сталинграде в 1943 году сделали новый номер «Пропеллер в пике», который показали на Первом всесоюзном смотре в Москве. В сезоне 1946-1947 гг. показали второй номер на смотре «Полет на стреле».

Будучи комсомолкой, я проводила большую общественную работу, за что имею целый ряд благодарностей райкомов ВЛКСМ. До сегодняшнего дня я занимаюсь общественной работой. В декабре, январе 1954 года работала агитатором и специально сделала разговорный номер — художественное чтение для обслуживания избирательных участков, читала парад-пролог в цирке и занималась историей партии и выполняла другие общественные поручения. Спала не более 4 часов в сутки, не щадила себя. А знает ли об этом Управление цирков? Нет! Управление цирков, как видно, при представлении к званию не учитывает общественного лица артиста.

В. Сербина, Б. Вяткин и В. Филатов часто выступают на столичном манеже, а нас вот уже три года не берут в Москву. В 1953 году нами была подана заявка на смотр наших номеров. Нашу заявку отклонили, как несоответствующую условиям смотра. Новое начальство в лице т. Бардиана нас еще не видело — обещало посмотреть в Тбилиси, где мы сейчас работаем.

Как дальше жить и работать?

Десять дней тому назад я писала Вам письмо. Я много передумала, пересмотрела. Пока бьется сердце, видят глаза, я буду отдавать себя служению народу во имя процветания советского циркового искусства.

Прошу Вас принять меня в Москве. Я буду проездом через 1 ½ мес.

До свидания!

Уважающая Вас Чернега П.С.
15. III. 1954 г.»²⁶

²⁶ РГАЛИ. Там же. Л. 19.

Помимо железной воли, готовности к самопожертвованию и острого ощущения справедливости, у Полины Чернеги было еще одно трепетное качество — она верила в коммунистические идеалы. Верила искренне и самозабвенно, как приучили в детстве. Вот ее признание:

«Прекрасные имена, на которых я воспитывалась, были: Николай Островский, Прасковья Ангелина, Валерий Чкалов, сестры Виноградовы, папанинцы, Гризодубова и ее коллеги, Алексей Стаханов, Александр Бусыгин, Зоя Космодемьянская и другие герои. Стахановское движение полностью захватило мое воображение. Порыв и фантазия, желание быть похожей на Стаханова рождали рекорды. Порыв звал возвеличить родину, отдать ей все до последнего дыхания. Вперед и вперед!»²⁷.

²⁷ РГАЛИ. Там же. Л. 53-54.

Какая-то минутка. Кому-то много, кому-то
того времени. Сегодня была такая история про
советской культуры. Казалось бы, это
"миссия". Как человек должен не только
гали были другие люди, среди которых
демократии, как огромная, добродетельная
для людей, добрых, во имя своей
жизни. Миссиями этой работы, работы
и вот мне хотелось внести свою лепту в
это замечательное дело.

Фрагмент дневника
Полины Чернеги

Число 1000000

Личный листок по учету кадров

Фамилия Горюха имя Александр отчество Симеонович
1. Пол мужской 2. Год и м-ц рождения 1914/1 Место рождения (по сущ. администр.
делению) Одесса 4. Национальность украинская
5. Соц. происхождение: а) были, сисативы (звание) родителей рабочие основное звание
родителей до Октябрьской революции рабочие после Октябрьской
революции рабочие 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления
в партию нет стаж нет 7. Соц. положение служащий Партия-
ность ВКП(б) Какая организация принята в члены ВКП(б)
10. Партия нет № партбилета нет
11. Стаж пребывания в ВКП(б) с 1938 по нет или № к-арт.
какого и по какое время) нет 12. Состоял ли в других партиях (каких, где,
какого и по какое время) нет
13. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет с какого и по какое время
и причины исключения или выбытия нет
14. Участвовал ли в оппозициях (каких, когда, где) нет
Членом какого профсоюза состоит и с какого года рабочие с 1937 и т.д.
Образование Ученье
1. Подпись _____

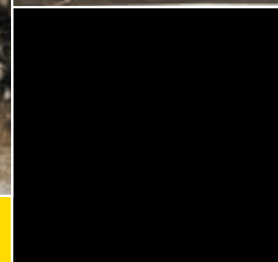
[illegible]

17. Ученая степень (звание) нет
изобретений нет перечени научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении) 18. Имеет ли научные труды и

Дата (м-н, год)		В какой стране (город, место)	Цель поездки (проживания)
с какого времени	по какое время		
		нет	нет

[illegible]

ACTPOM

«Верх одержало женское кокетство»

На гастролях в Пекине гимнасты продемонстрировали свой полет под стрелой строительного крана

Вскоре после получения почетных званий перед воздушными гимнастами открылись новые горизонты. Награда словно символизировала новый виток профессиональных успехов. И первым звеном в этой цепи стала поездка на гастроли в Китай, о чем Полина Степановна рассказала на страницах «Советской Сибири» (номер от 26 мая 1957 г.).

Оказывается, ехали артисты в КНР на поезде. Репетировать было сложно, однако старались найти какую-то альтернативу, чтобы поддерживать мышцы в тонусе. Чем больше проходило времени, тем опаснее казалась образовавшаяся пауза. В Пекине добавились новые сложности. На месте оказалось, что представления будут проходить во Дворце спорта на 8 тыс. мест — самом вместительном во всем Китае. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы адаптировать трюки к столь непривычным условиям.

Les artistes du Cirque de Moscou conquises par la guiche !

Les chapiteaux du Cirque de Moscou voisinent, à la Porte de Versailles, avec le Palais du Festival Mondial. Cela ne pouvait laisser insensible l'élément féminin de la troupe qui a tenu à visiter nos installations et assister à nos spectacles.

L'exposition des fournisseurs avec ses éléments scientifiques et statistiques a longuement retenu leur attention. Mais la coquetterie féminine reprenant le dessus, nos visiteuses ont surtout admiré les coiffures des mannequins, retenant ici ou là quelque idée pour une perruque ou un costume destinés à un prochain spectacle. Enfin, leur préoccupation essentielle était de mettre leur coiffure à l'heure de la dernière mode parisienne et elles sacrifièrent bien volontiers leurs longs cheveux sur l'autel de la coiffure française.

C'est ainsi que la célèbre trapéziste Polina Tschernowa, Régine Dourou, femme du célèbre dresseur d'animaux, et Alexandra Popova, épouse et partenaire du grand clown Popov, ont d'emblée adopté la guiche qui sera pour elles un des nombreux et agréables souvenirs qu'elles emporteront de leur séjour à Paris.

De retour à Moscou, elles se feront un devoir de raconter à « leur coiffeur » aux soins duquel elles attachent une grande importance — ce qu'elles ont vu au Festival ; et cela leur sera d'autant plus facile que les mots « bigoudi » et « permanente » sont passés tels quels dans la langue russe.

Voici un aspect inattendu et sympathiquement « mondial » de notre Festival de la Coiffure !

«Верх одержало женское кокетство, и больше всего наши посетительницы были восхищены прическами на манекенах, предлагающими пищу для новых идей по парикам или костюмам для их будущего представления. В конечном итоге, их основной заботой стало подогнать свои прически под последнюю парижскую моду, и они, не раздумывая, положили бы свои длинные волосы на алтарь французского парикмахерского искусства. Так, знаменитая акробатка на трапеции Полина Чернега, Регина Дурова — жена известного дрессировщика животных, и Александра Попова — супруга и партнерша великого клоуна Попова, с первого же взгляда оценили челку, ставшую для них одним из многих приятных сувениров, которые они увезут с собой после пребывания в Париже. По возвращении в Москву они считают своим долгом рассказать “своим парикмахерам”, работе которых они придают огромное значение, обо всем, что им довелось увидеть на фестивале. Сделать это им будет тем более легко, ведь французские слова *бигуди* и *перманент* перешли с этим же значением в русский язык»²⁸.

²⁸ Журнальная вырезка 1957 г. //Семейный архив И.С. Разумовой.

В 1960-е годы имена гимнастов на программках и афишах не нуждались в пояснениях и обещали представлению успех

«Началась ежедневная серьезная работа, — продолжает **Полина Чернега**. — К нам прикрепили тридцать артистов. С восьми часов утра до поздней ночи шли репетиции: на манеже, в подсобных помещениях — всюду, где только можно было приспособить крепление, повесить аппаратуру.

Вечерами, во время представлений, когда зрительный зал гремел рукоплесканиями, никому и в голову не приходило, что за кулисами, не успев снять театральные костюмы после выступления, советские артисты репетируют с китайскими товарищами.

Китайские артисты с присущим им трудолюбием, не жалея сил, осваивали новые номера, приемы, трюки. Каждый новый день приносил большую радость за учеников, делавших большие успехи.

Почти всегда можно было наблюдать такую картину. Заслуженная артистка **Вера Сербина** напевает музыку своей ученице **Чжоу Фынсян** и вместе с ней танцует на воображаемой проволоке. На трапеции под руководством артистки **Немчинской** репетирует **Ду Шу-дэн**, внимательная девушка, быстро осваивающая наставления своей учительницы. Еще «не остывший» от номера заслуженный артист БССР **Евгений Милаев** передает высокие перши (шесть) ученикам **Ма Да-ра — У Вэй-да, Чжен У-лю и Бай Туй-ру**.

Где-то в углу раздается лай собак: это артистка **Ольховникова** передает **Цзинь Чжин-чин** и **Лянь Юй-лин** секреты дрессуры. Я помню день, когда принесли в цирк собачек — робких, невзрачных. И сколько труда было положено, чтобы научить их акробатическим номерам, танцам, преодолению препятствий.

В другом конце зала заслуженный артист РСФСР **Борис Вяткин**, окруженный способными комиками **Чэнь Ла-бэ-нем, Чэн Чен-ляном** и **Ван Цинь-юанем**, объясняет мимикой, жестами и клоунскими приемами очередную репризу. Учитель и ученики понимают друг друга и без переводчика, который стоит тут же «на всякий случай».

Каждый член нашего коллектива превратился в педагога. У **Вальтера Запашного** и **Абрама Геллера**, **Ивана Чижевского** и **Всеволода Херца**, артистов **Рогальских**, **Ирманова**, **Штанге** тоже ни на один день не прекращались репетиции с китайскими товарищами по профессии.

Работала вместе со своим партнером **Степаном Разумовым** над новым номером и я. К нам прикрепили милую, юную **Хань Пэй-шэнь** и артиста **Чэн Шао-лин**. Моя ученица была вначале робкой, застенчивой. У нее не очень хорошо координировались движения рук и головы. Она не умела поклониться. Точно так же выглядели и другие. Но постепенно у наших учеников стали вырисовываться отдельные трюки. Мы репетировали не только сами номера, но и манеру подачи номера, устроили даже уроки балета...

Ведь цирковое искусство — не трюкачество. Оно отражает замечательные качества человека — красоту его тела, смелость, мужество, скульптурность движений. Зритель не должен видеть трудности исполнения самого сложного номера. Все это с первых же дней усвоили наши друзья...

В Китайской Народной Республике во время гастролей.

Наконец, еще одно... Вы обратили внимание, что ассистент и все, что находится внизу, теряются от волнения и необходимости даже больше тех, кому угрожает непосредственная опасность.

Есть ли выход из этого положения? Есть! Аппаратуру номеров, связанных с использованием техники, надо оборудовать небольшим маленьким пультом управления (или даже пультами), чтобы артист в опасном случае мог сам включать и выключать мотор, агрегаты или вообще питание электроэнергией. Здесь следует смелее использовать опыт различных областей техники, и особенно автоматики и телеуправления...

ЧТО ЕЩЕ

На этот раз воображение Разумова покоряло... вертолет. Фантазия рисовала ему заманчивую картину свободного полета

вертолета под куполом цирка, а под вертолетом работает Чернега.

Познакомился с известным главным конструктором вертолетов М. Милом и ныне профессором академиком В. Юрьевым. Поделился замыслами. Но вертолетчики разочаровали неутомимого артиста: в цирке будет стоять адский грохот, и зрители разбегутся. Кроме того, воздушный винт вертолета отбрасывает вниз такую мощную струю, что на манеже не останется ни одного листочка.

— Вот на стадионе это, пожалуй, возможно! — сказали они.

Все же и здесь Разумов нашел выход. Оставил в резерве вариант использования вертолета над стадионом, Степан Андреевич загорелся другим проектом.

Вертолетчики познакомили его с Иваном Николаевичем Виноградовым, разработав-

шим ориентир, то есть летательные аппараты с машущими крыльями.

Виноградов охотно откликнулся на призыв Разумова и обещал даже помочь распределить заказы на изготовление аппаратуры.

Мы не будем сейчас описывать детали задуманного номера, потому что задача Разумова уже принята, и мы от всей души желаем артистам успеха и в полете на ориентире.

Новый номер выйдет не только блестящим зрелищем, но и пропагандой еще одного типа летательного аппарата, пока еще не разработанного до конца, но имеющего перспективы.

Использование в цирке авиационной техники будущего — что может быть заманчивее?

Хотелось бы, чтоб это удалось осуществить в этом же году!

П. АМАТУНИ

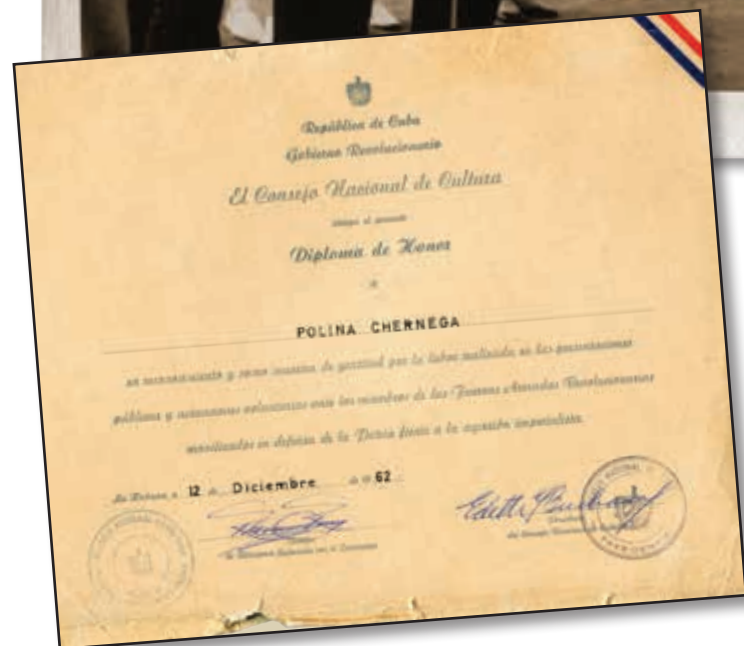

Выступление гимнастов в Пекине сопровождалось триумфом

Гастроли на Кубе.
Артистов приветствует
Фидель Кастро.
Справа — Полина Чернега,
Олег Попов. 1969 г.

Полина Чернега с Раулем Кастро на Кубе

Гастроли в Китае были длительными. После Пекина — Порт де Версай, где шашпито Московского цирка расположилось по соседству с Дворцом Всемирного фестиваля парикмахерского искусства.

Полина Чернега с коллегами первым делом посетили фестиваль, чем тут же привлекли к себе внимание прессы. Их жизнерадостный, веселый портрет украсил страницы китайского журнала мод. Репортер восхищался красотой советских артисток, которые «просто обязаны быть всегда в форме».

ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО ЦИРКА

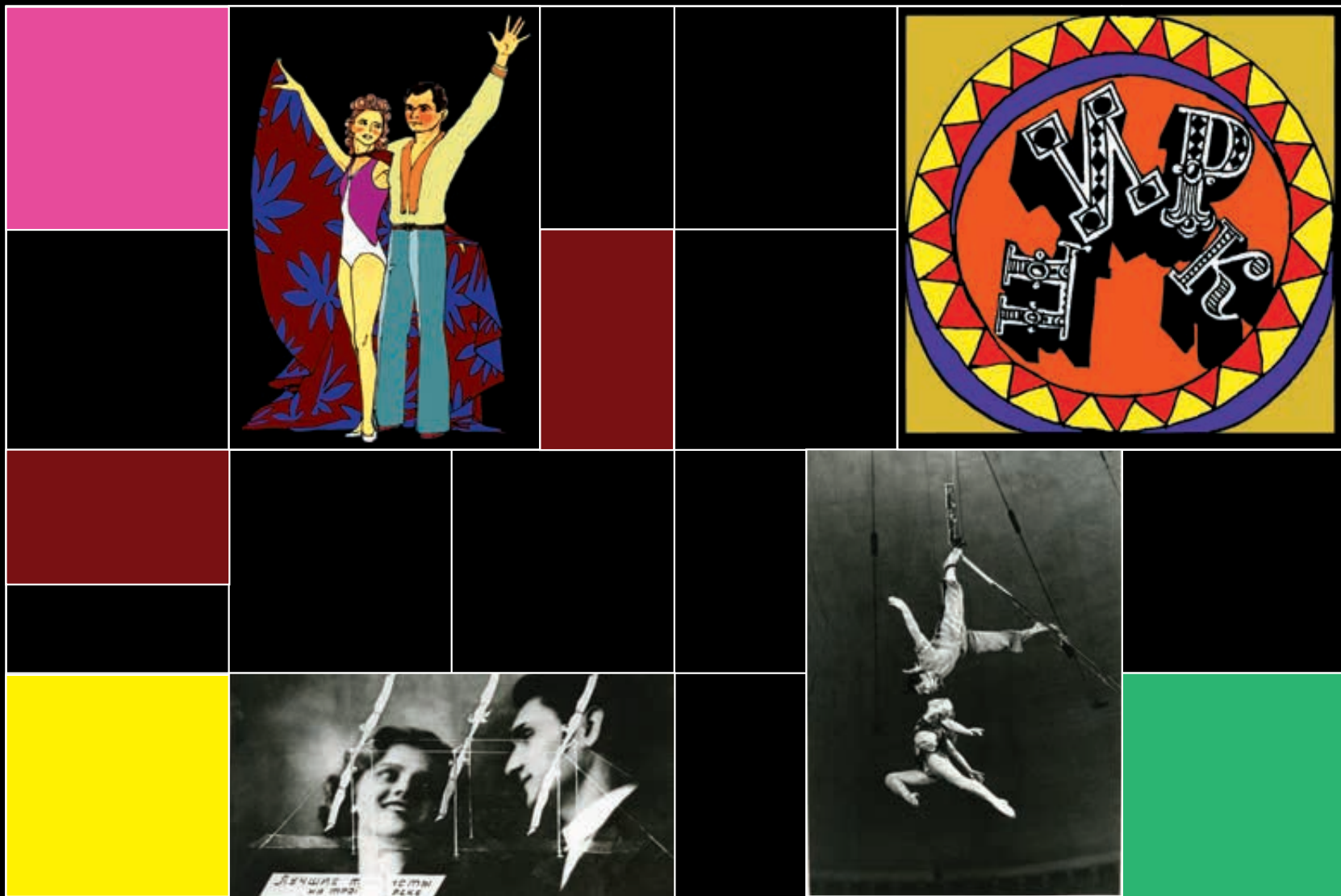
Перевод с китайского

Знаменитая советская цирковая труппа прибывает в Шанхай для представления, что вызывает большой интерес у публики. Цирковое искусство Советского Союза заслуженно известно во всем мире. Великий русский писатель Максим Горький говорил в своих воспоминаниях о впечатлениях от цирка: «Я сразу же стал страстным поклонником цирка... Цирковая арена имеет одно свойство, всех как будто объединяет в одно целое радостный праздник, ловкость и смелость одерживают победу над страхом и опасностью». Советский цирк унаследовал и преумножил выдающиеся традиции народных цирковых представлений, цирковые артисты демонстрируют красоту человеческого тела и силу духа во время выступлений, которые отличаются слаженной подготовкой и сложностью трюков. К тому же в номерах с тонким юмором и сатирой высмеивается все отрицательное и негативное, что мешает прогрессу. Все это вместе поднимает советское цирковое искусство на высокий мировой уровень мастерства. Мы рады предложить вашему вниманию нижеследующие чудесные номера из выступлений мастеров советского цирка.

Неустрасимые воздушные гимнасты

В изумительных программах современных воздушных гимнастов, подготовленных артистами Чернегой и Разумовым, артисты выписывают пируэты под освещенным куполом. Разумов висит вниз головой, во рту у него зажата зубами небольшая палка, другой конец палки держит Чернегу. Все это представление происходит на большой высоте. Такого рода чрезвычайно опасное, заставляющее публику затаить дыхание представление, благодаря высокой физической подготовке, мастерству и обаянию артистов, позволяет зрителям окунуться в волшебный мир цирка, почувствовать себя парящими в воздухе небожителями. Артистка Немчинская выступает с номером «воздушная гимнастика», как по дуновению ветра накидка из тончайшего шелка медленно поднимается вслед за ней к куполу. Словно прекрасная небесная фея, она поднимается к облакам, в поднебесье. Она высоко под куполом исполняет высочайшей сложности по технике вращательные упражнения на перекладине качелей, держа в напряжении весь зрительный зал...

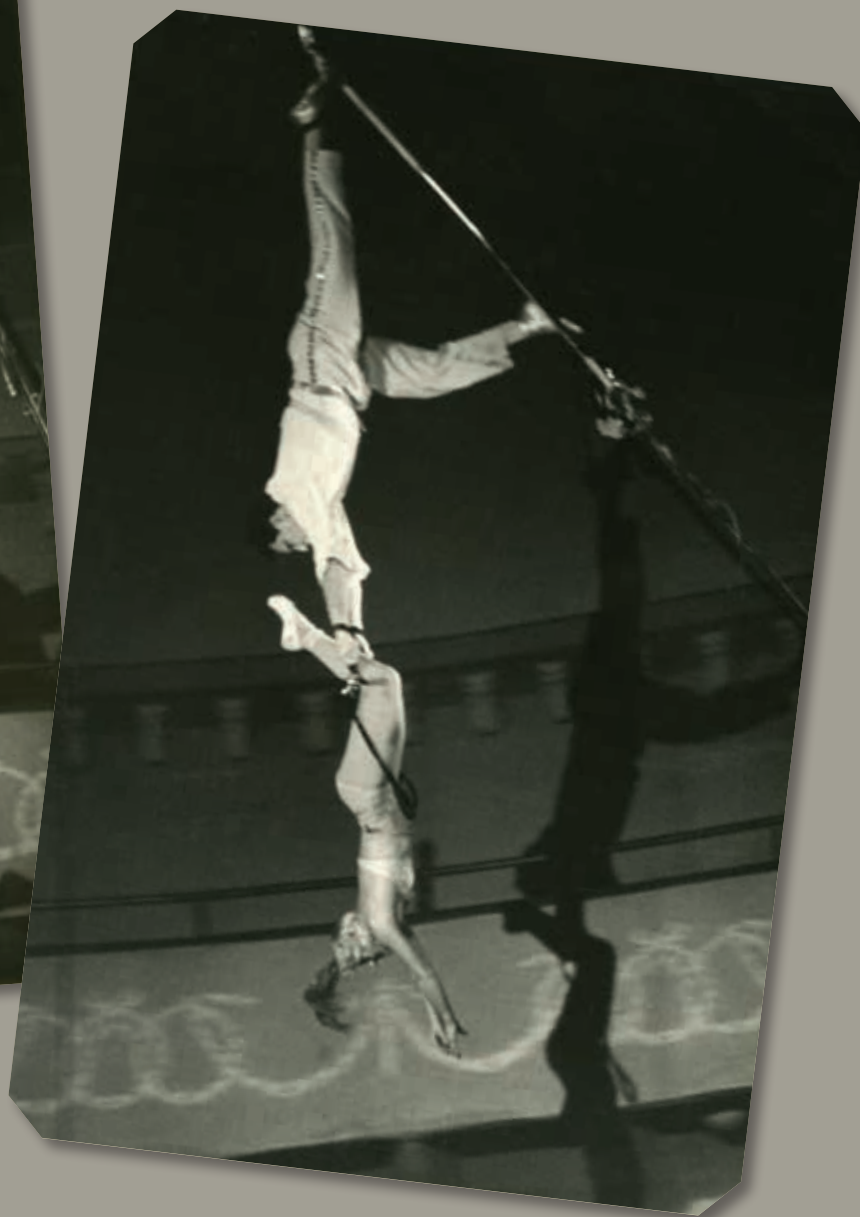
DKW PWC

Эмблема советского цирка

После Китая были Чехословакия, Венгрия и Бельгия. В Бельгии, в частности, гастроли начались в Льеже, продолжились в Генте и Остенде, а завершились в Брюсселе — в рамках Всемирной выставки. Выставка открывалась большой экспозицией, где в советском павильоне среди изобретений, отчетов о несметном урожае и прочих достижениях народного хозяйства в отдельной витрине был представлен движущийся макет. В круговом полете безостановочно двигалась стрела с двумя бронзовыми фигурками. Надпись поясняла, что полет осуществляется на высоте 18 метров воздушными гимнастами Полиной Черной и Степаном Разумовым, чьи цирковые достижения — передовые в мире.

А вечером... Брюссель увидел воочию выступление воздушных гимнастов. Вместе с ними в программе участвовали **Владимир Дуров и Олег Попов, Владимир Довейко и Лев Осинский, Вера Сербина и Всеволод Херц, Михаил Туганов** и многие другие. Разве что гастрольное шапито оказалось непривычно низким, и воздушным гимнастам пришлось подкорректировать свою программу для того, чтобы, выполняя трюки, не зацепить зрителей.

В Бельгии воздушные гимнасты выступали в финале первого отделения. И вот в зале на мгновение гаснет свет, а затем в голубом луче прожектора появляется пара: он несет партнершу над головой, затем оставляет на аппарате, подталкивает стрелу и делает разбег. Мотор! Гимнасты отрываются от земли.

Мгновение — и серебристая стрела описывает концентрические круги. Поднимается выше и выше, прочерчивая фигуру, напоминающую клоунский колпак.

Угольником пришиты к стреле ноги акробата. Повиснув вниз головой, он берет партнершу за руки, притягивает к себе и соединяется в «воздушном поцелуе». Затем оба отводят руки в стороны. Полина Чернега закручивается, как юла. И эта воздушная карусель (профессиональное название «Мельница в зубах») вызывает ликование публики. Такого Европа еще не видела.

Далее гимнасты демонстрировали еще целый ряд трюков, среди которых были «Вывороты». С помощью небольших тросиков создавалось подобие гимнастических колец. На них Полина Чернега установила мировой рекорд — 25 «выворотов» на вращении, хотя еще несколькими годами ранее во всем мире такой номер считался непосильной задачей.

Коронным трюком стал «Передний бланш в зубах», который являл собой усложненную «Мельницу в зубах». Свое мастерство гимнасты демонстрировали, вцепившись зубами в едва заметный метровый тросик. От быстрого вращения Полина Чернега из отвесного положения переходила в горизонтальное. Картина была фантастическая. По окончании публика аплодировала стоя. Газета «Ле Мوند» написала, что «советский цирк совершенно не похож на другие. И прежде всего это относится к номеру «Полет на стреле», силуэт которого стал эмблемой советского цирка».

На самом деле французский журналист ошибся, поскольку эмблема появилась еще до войны и не была связана с подвигом Полины Чернеги. Но, видимо, достижение воздушной гимнастики вызывало прямую ассоциацию и не оставляло сомнений: мастерство Чернеги — недостижимая высота советского цирка.

Реальная история эмблемы такова. Еще в 1914 году на представлении Рижского цирка 16-летний Сергей Эйзенштейн набросал рисунок воздушного гимнаста на трапедии. Вернувшись домой, юноша поместил этот силуэт в круг, напоминающий манеж цирка, а у изголовья пририсовал звезду. Но, разумеется, не советскую, а космическую: полет символизировал движение к звездам. В 1920-х годах Эйзенштейн подарил свой рисунок Главному Управлению цирков, даже не подозревая о том, что вскоре звезда из синей превратится в красную, по краям изображения появится надпись: «Центр. управл. госцирками», а мужской силуэт сменится женским.

В эпоху «правильной литературы», дефицита и подписных изданий книги собирали многие. Разноцветные обложки тисненых переплетов стройными рядами выстраивались на полках домашних библиотек, становились символом уюта, приятным фоном домашнего очага.

По воспоминаниям Ирины Разумовой, мама всегда привозила из дальних поездок уже зачитанные в дороге книги. И едва ли не каждый том сопровождала история о том, как удалось его выменять на рынке, тайком купить у частника либо раздобыть еще каким-то негласным путем. Под стать такому «обмену» были и названия, пестрящие на обложках. Они звучали отголоском совершенно другого мира. «Финансист» Драйзера, «Великий Гэтсби» Фицджеральда, «Конформист» Моравиа, «По ком звонит колокол» Хемингуэя и т.д.

Книги читались и перечитывались. Новые и новые тома, привезенные из разных уголков мира, занимали место среди своих увесистых собратьев. Ценная библиотека. В какой-то момент было решено придать ей упорядоченность, на сотни форзацев наклеили экслибрис, авторы выстроились по алфавиту, отдельную полку заняли издания о цирке. Не просто уют и очаг. Тут целое мировоззрение.

*Трюку «Передний бланш в зубах»
аплодировали зрители всего мира*

Их цирковая жизнь напоминала джазовую импровизацию — со своими «ответвлениями» и «вариациями на тему». Здесь не было механической работы, равнодушного исполнения. В каждом трюке читался характер.

Иногда вариации придумывались легко, а иногда так и оставались неосуществленными. К несбывшимся надеждам относится аттракцион **«Летающие люди»**, который для Разумова и Чернеги намеревался поставить легендарный воздушный гимнаст Изяслав Немчинский, выступавший под псевдонимом Жорж Карпи. Номер не сложился лишь потому, что Жоржа приревновала к работе с другими артистами его собственная жена — гимнастка Рикки (Раиса Ахаткина), у которой цирковая карьера не складывалась должным образом.

Дочь Жоржа и Рикки — Раиса Немчинская написала в своих мемуарах:

«Придумал Жорж для Валентина Филатова “Медвежий цирк” и помог осуществить его, ездил заново выпускать аттракцион В.Г. Дурова, добился разрешения переоформить иллюзионный аттракцион А.А. Маркелова-Вадимова, бывшего Алли-Вада, разработал вместе со своим старинным другом Н.С. Павловым оригинальную механизированную карусель для нового варианта номера “Акробаты на гигантских шагах”... Рикки терпела, понимала, что мужу хочется завоевать авторитет заново, уже не как артисту, а как организатору и постановщику. Но когда Жорж вдруг решил поставить “Летающих людей” для Полины Чернеги и Степана Разумова, не выдержала, возмутилась. Но и тут Жорж обезоружил ее, признавшись, что мечтает увидеть этот номер воплощенным в жизнь. И раз, мол, не суждено его делать им с Рикки, то передать его нужно в руки самой сильной гимнастической пары»²⁹.

К сожалению, замысел так и остался нереализованным.

²⁹ Немчинская Р. Максимилиан Изяславович Немчинский. М., 1979.

И ВЗМАХНЕТ ЧЕЛОВЕК КРЫЛОМ

СЛОВНО из сказки, залетела в сад эта огромная странная птица. Раскинула перепончатые крылья. Отдыхает.

Перелезли через забор, стоят и восхищенно шепчутся ребята с соседнего двора. Они знают: необычных птиц и «бабочек» строит хозяин сада. А однажды ребята видели, как этот взрослый человек прыгнул с крыши. И за спиной у него были крылья. Говорят, во время войны он был летчиком-истребителем. Сбил немало фашистских самолетов. Ребята спросили его об этом, и он ответил:

— Да, летал.

— А почему сейчас не летаете?

— Вот собираюсь—верхом на этих птицах...

Дмитрий Ильин ведет меня в сад. Показывает свою последнюю работу.

— Это новая экспериментальная конструкция нового орнитоптера,— говорит изобретатель.— Скоро испытания в воздухе...

Многие века человек заимствовал птиц. Машину с машущими крыльями строил еще Леонардо да Винчи. Отчаявшись познать тайну птичьего полета, люди нашли другие пути, чтобы подняться в воздух. Были созданы дирижабли, самолеты, вертолеты.

А машущие крыло? Стоит ли теперь с ним возиться? Какая птица улетит за «ТУ-104»?

И все-таки возиться стоит. Энтузиастам, объединившимся в Комитет машущего крыла, который существует в Москве при Центральном аэроклубе, удалось провести интересные исследования. Установлено, например, что подъемная сила машущего крыла в тридцать раз превышает подъемную силу неподвижного крыла.

Моторный орнитоптер—машинка с машущими крыльями, которую в подмосковном поселке Тайнинка создает бывший летчик-испытатель Дмитрий Ильин,—это прототип воздушного мотоцикла и воздушного велосипеда будущего. А каким сможет стать планер, когда взмахнет крыльями? И со временем выражение «у меня выросли за спиной крылья» будет означать лишь, что человек купил в магазине складные портативные крылья с моторчиком.

— Я мечтаю о таких крыльях,— говорит Ильин.— Они будут висеть у меня в коридоре. На вешалке, рядом с пальто. Буду сразу всплывать, выходя на крыльцо.

Ильин пробовал создать портативные крылья, но потом занялся орнитоптером. На этой машине

проще и безопаснее изучить возможности машущего крыла.

В маленьком сарае — и «конструкторское бюро» и «завод» изобретателя. На садовой дорожке — испытательная площадка. Здесь он несколько лет испытывал силу тяги и подъемную силу своих моделей.

Последняя конструкция Ильина имеет кабину для летчика. Крыло приводится в движение мотором, но есть и восемь лошадиных сил. Для испытания этого орнитоптера садовая дорожка уже не годится. Испытания будут перенесены на аэродром.

Я уже прощался с Ильиным, когда появился новый гость. Известный «воздушный гимнаст» служивший артист республики Иван Разумов. «Птица» с лоскутными крыльями его во много раз больше, чем ребят.

— Отлично! — воскликнул Разумов. — Мне нужна такая птица, чтобы она перилась и делала трюки под куполом цирка. Чтоб носил нас с партнершей и мы могли работать в полете. Такого номера еще не было на арене цирка!

Изобретатель уговаривать не пришлось: будет птица — для цирка.

Ю. ЗЕРЧАНИНОВ.

Тайнинка, Московской области.

На снимках: вот она, эта странная «птица» — орнитоптер (фото — сверху); в кабине — Дмитрий Ильин, а рядом — Степан РАЗУМОВ. Изобретатель и воздушный гимнаст быстро нашли общий язык (фото слева).

Фото И. ТРИЧЕР

Легендарный питерский актер Игорь Дмитриев любил повторять: «Актёр обязан воспринимать удары судьбы, как боксер на ринге. Получив по физиономии, вы будете в шоке, а для боксера это — норма жизни».

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Без страховки и страха

Для цирковых артистов постоянный риск тоже являлся нормой жизни. И неизвестно, с какими чувствами Степан Разумов и Полина Чернега покидали манеж, если во время выступления вдруг что-то не ладилось.

1946 год. Ленинград. Объявляют номер «Пропеллер в пике». Артисты появляются из-за форганга³⁰ и раскланиваются, как вдруг под куполом в этот момент взрывается лампа в 2000 Вт.

Плохое предзнаменование. Но отступать нельзя. Минуту спустя высоко над манежем Разумов повисает вниз головой на «бамбуке», пропеллер вращается, и Чернега начинает исполнять второй трюк. В этот момент металлическая труба «бамбук» обламывается у ног Разумова, и Чернега летит вниз с высоты 22 метров! Инстинктивно выбросив вперед правую руку, Степан Андреевич попадает большим пальцем внутрь трубы и указательным снаружи. Всего два пальца с нечеловеческим усилием ухватили трубу с партнершей. Удержать невозможно! Но падение как бы «затормозилось» на доли секунды. И уже левая рука пришла на помощь правой, ухватила уцелевший конец бамбука. Полина Чернега спасена!

³⁰ Занавес в цирке, отделяющий арену от входа за кулисы.

Цирк оцепенел. Аппарат все еще вращается, свет погашен, лучи прожекторов бьют в глаза Полине Степановне.

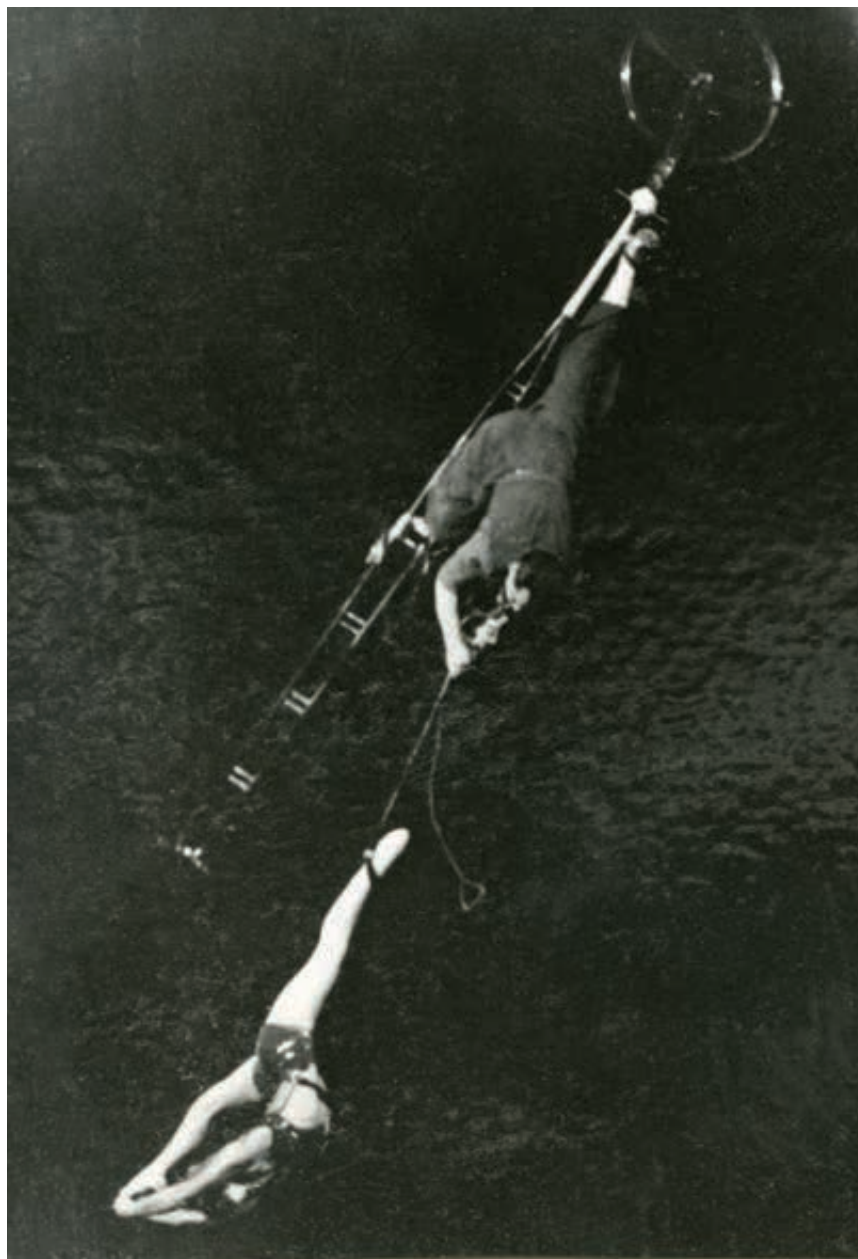
— Отключите мотор, — крикнул Разумов.

Сейчас, вероятно, сорвется он сам. Тогда трубу надо поставить вертикально, чтобы смягчить удар для партнерши. Пошла третья минута...

Дали лестницу.

Еще минута — и Полина уже на лестнице. Теперь надо выкручиваться самому. Гимнаст сбрасывает обломившийся «бамбук» и хватается за край винта. Лопасть скользкая от испарений, конец ее, как пила: истерт лонжами. Теперь эти зубцы впиваются в ладони. Подвели лестницу. Цирк восторженно загудел, и все ринулись за кулисы — отмечать второе рождение гимнастов.

Тем же вечером установили причину аварии. Коррозия изнутри разъела дюралюминиевую трубу. С тех пор в аналогичных цирковых приспособлениях внутри пропускают предохранительный трос.

1949 год. Днепропетровск. «Полет на стреле». Цирк шапито. Радиус вращения сокращен, опорные столбы мелькают совсем рядом. Чернега исполняет очередной трюк. Вдруг судорога сводит ее ногу, и гимнастка выскальзывает из рук партнера. Чудом удается Разумову ухватить ее за пуант, сперва одной рукой, а потом — двумя.

1956 год. Пекин. Зимний дворец спорта на 8000 мест. Высота, на которой работают Разумов и Чернега, рекордно высокая — 35 метров. Сделали новые штрабаты. Но толщину веревок оставили прежней. Только удлинени до 28 метров. Два месяца все идет нормально. Но работать было, конечно, труднее, ведь если раньше Чернега «не заходила» на штрабатах дальше второго ряда, то теперь она повисала над восьмым. А приземляться приходилось уже не на манеже, а на свободной крохотной площадке метрах в семи от форганга. Расчет требовался точный, «авиационный». И вот, как назло, на заключительном концерте лопнул один штрабат, и гимнастка волчком закрутилась на другом. Снова помогли товарищи и поймали ее на третьем круге. Оставшийся целым штрабат держался всего на двух-трех жилках!

1957 год. Будапешт. Зимний цирк. Стрела вращается как обычно. Разумов держит в зубах кольца. На кольцах Полина делает «шпагат» и вращения. Вдруг от купола отрывается большая электрическая лампа, и ее шнур опутывает стрелу. Ритмичное вращение нарушено. Кольца вырываются из зубов, но Разумов подхватывает их руками.

Мотор отключили, начался спуск. Однако электрический провод, намотанный на стрелу, надорвался, и... гимнаста ударило током. Несмотря на это, он смог удержать партнершу. Стрелу спустили до 12 метров. Полина решила прыгнуть. Ее поймали выбежавшие на манеж акробаты Шидловские, Довейко, Егоров, Херц и зарубежные коллеги. Следом за ней прыгнул на эту живую сетку и Разумов.

Ирина Разумова:

— Я помню такой эпизод, видимо, потому помню, что страшно испугалась. Выступление артистов цирка на стадионе во Львове.

Трос натянули между двумя противоположными опорами стадиона и прикрепили в машине «Победа», за рулем которой был отец.

В ключевой момент выступления мама, закрепив себя зубником под спутником, как всегда — без страховки, должна была пролететь над стадионом с одной стороны до противоположной. Это движение обеспечивала «Победа», которая на определенной скорости должна была тянуть конец троса через лебедку, чтобы придать спутнику скорость.

В лучах прожекторов, точно как на фотографии, спутник с мамой поднимал скорость и... полетел.

Публика взорвалась овациями.

Я сидела в машине с отцом. Трава стадиона была мокрой, и, когда папа стал тормозить, машина по инерции продолжала тянуть лебедку с прикрепленным спутником.

Вместо плавной остановки спутник врезался на полной скорости в опору стадиона, отец закричал. Я заплакала. Мама упала с высоты и застряла в деревьях за периметром стадиона.

Артисты бросились на помощь. Помню, как все метались, я звала маму и громко плакала.

И что же? Маму буквально выцарапали с дерева, в ветках которого она застряла. Не помню, что жаловалась. Утешала меня. На следующий день работала в стационарном цирке, как обычно.

Бесстрашная. Сильная. Такая хрупкая и одновременно стальная в своей воле и преданности профессии.

Подобные истории есть в багаже любого артиста. Но все же в феврале 1963 года на гастролях в Киеве произошла трагедия, изменившая жизнь прославленного дуэта.

Преодоление

Ирина Разумова:

— Когда это произошло, мне было 12 лет. Родители выступали в Киеве. У них в программе был такой трюк (этим, кстати, заканчивается фильм «Укротительница тигров»), где мама делает солнце в руках моего отца и потом обрывается вниз на двух стропках. Однако в тот вечер веревки не выдержали нагрузки, одна из них лопнула, а другая соскочила у отца с руки. Траектория падения была такой, что мама упала ногами в цемент. То есть между манежем и зрителями...

Упала с высоты шестого этажа. Сила падения была удвоенной, ведь мама вместе с вращающимся аппаратом успела набрать высокую скорость.

Диагноз: компрессионный перелом позвонка с нарушением функций спинного мозга, перелом лодыжки и пяточной кости, сотрясение мозга и многочисленные ушибы. Но позвонок, конечно, давал самое серьезное осложнение. Из-за него она оказалась парализованной.

На том выступлении я не была, поскольку училась в школе в Москве. Но вернувшись домой, увидела, что моя тетя (мамина родная сестра) плачет и собирает вещи. Я еще не знала, что произошло.

— Мы уезжаем в Киев, — сказала она.

— А что случилось?

— Мама заболела.

Я не поверила, поскольку мама никогда ничем не болела.

Я, кажется, так и сказала. Но тетя ответила:

— Мама очень тяжело... простудилась.

Я, естественно, почувствовала неладное. И когда мы приехали в Киев, поняла, что повсюду обсуждается трагедия, случившаяся в цирке.

Дальше события развивались стремительно. Мы оставили вещи в гостинице и поехали в больницу.

Помню, как зашли мы в фойе, на нас набросили белые халаты, и все кругом стали перешептываться, поглядывать на меня. Волнение перерастало в тревогу. Врач сказал, что отведет нас в отделение. Мы пошли по длинному, светлому, с огромными окнами коридору этой больницы. И чем дальше мы шли, тем больше людей выходило из палат и присоединялось к нашей группе.

Наконец, мы уперлись в высокие французские двери, окна которых были затянuty занавесочками. Врач распахнул створки, пропустил меня вперед, и... я увидела маму, которая целиком была в гипсе, причем распятая, как Иисус Христос. Она не лежала, а как бы полулежала была привязана к спинке кровати, которую специально установили под наклоном. Когда она меня увидела, то издала громкий вопль. И в этот момент я потеряла сознание.

Что происходило дальше — не знаю. Какое-то время я провела в полубреду (несколько дней держалась температура под сорок).

Короче говоря, после всех пережитых злоключений я стала каждый день навещать маму. Папа тоже не находил себе места — он считал, что трагедия произошла по его вине, поскольку должен был ещё более тщательно проверять реквизит. На нем лица не было. Он страшно себя корил, постоянно находился рядом с мамой и был, что называется, убит горем. Не добавляли оптимизма и врачи. Они говорили, что если все обойдется, то нужно быть готовыми к тому, что Полина Степановна до конца дней своих будет передвигаться в инвалидной коляске. Надо сказать, что маме к тому времени было 45 лет — возраст действительно не юный. Рассчитывать на чудо здесь точно не приходилось.

Но чудо все-таки произошло.

Примерно через четыре месяца она вдруг во время осмотра самостоятельно перевернулась с живота на спину, чем страшно напугала профессора.

Но на самом деле это был хороший признак. Как оказалось, у нее благодаря экстремальной профессии и постоянным тренировкам сохранялся высокий тонус, и процессы заживления шли совершенно особым путем — не так, как у обычных людей.

И действительно, где-то через полгода ее выписали из больницы. Ощущение рук и ног восстановилось. И вот постепенно, изо дня в день я помогала маме делать гимнастику (было это уже по возвращении в Москву), а однажды она, наконец, встала и сделала первый шаг, как ребенок. Я плакала от счастья.

В 1963 году история, случившаяся в Киевском цирке, обошла всю мировую прессу

Выздоровлению Полины Чернеги радовались ее коллеги и друзья

В 1964 году в журнале «Советская эстрада и цирк» вышел сенсационный материал травматолога, который рассказал о действительно быстром выздоровлении Полины Чернеги.

«Три с половиной месяца продолжалась борьба за восстановление здоровья артистки, — писал он. — Наконец, Чернега смогла выполнять в постели элементарные гимнастические упражнения, имевшие лечебное назначение.

В июне Полину Чернегу перевезли в Москву. И здесь артистка продолжала лечение и занятия гимнастикой. Упорные упражнения дали благоприятные результаты. Полина начала ходить мелкими неуверенными шагами.

В сентябре она встретила в Институте имени Склифосовского с главным травматологом Москвы профессором И.И. Соколовым. Более часа длилась консультация. Соколов внимательно изучил рентгеновские снимки, состояние больной и пришел к выводу — может восстановиться трудоспособность и здоровье артистки, нужна лишь глубоко продуманная система лечебной гимнастики.

Тогда-то Соколов и предложил мне: “Возьмитесь за ее лечение”. В течение нескольких дней с помощью П. Чернеги я изучал специфические особенности ее профессии. Нужно было точно установить, какая нагрузка приходится на мышечно-связочный аппарат при выполнении ею различных трюков. На основании собранных данных составили систему упражнений, которые должны были не только вылечить больную, но и помочь ей вернуться на манеж.

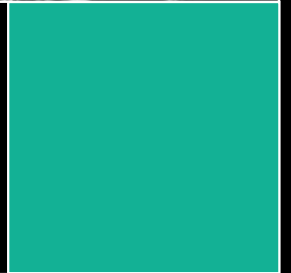
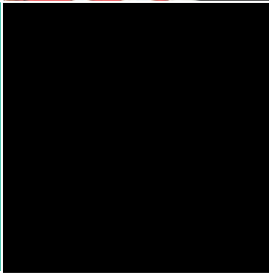
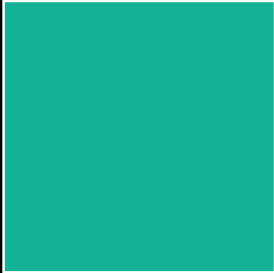
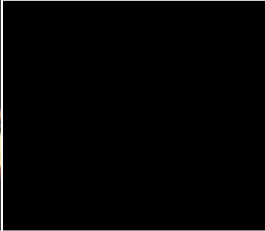
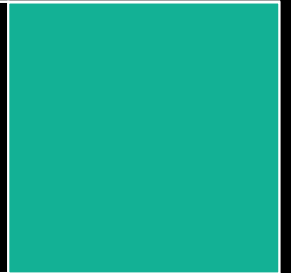
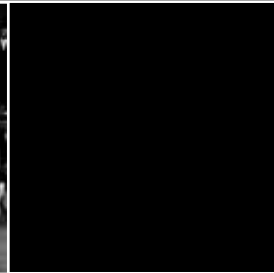
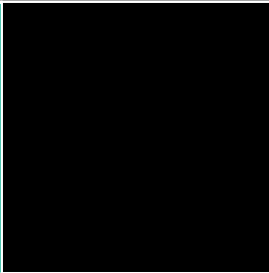
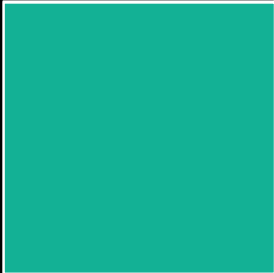

И вот Чернега стала систематически выполнять комплекс упражнений <...>. Каждый день она являлась в отделение лечебной физкультуры. Один день занималась в гимнастическом зале, другой — в лечебном плавательном бассейне.

Очень важно, что упражнения проделывались в бассейне. Ведь как только человек погружается в воду, тело становится легче, он свободно совершает движения, которые на суше были бы для него непосильны. Упражнения в подогретой воде создают расслабление скованных мышц. В то же время мышцы, ослабевшие во время болезни, укрепляются, преодолевая сопротивление воды. <...> Недалек тот день, когда зрители снова увидят свою любимую артистку на манеже цирка»³¹.

³¹ Атаев З. Их снова увидит зритель // Советская эстрада и цирк. №12. 1964.

ORAPKEU
ZKOKEM

*Полина Чернега занялась дрессурой:
твердый характер проявился и здесь*

— Упорные каждодневные тренировки всегда были неотъемлемой частью жизни родителей, и время реабилитации не стало исключением, — говорит Ирина Разумова. — Необычным было, пожалуй, только то, что мама была дома в Москве, а не на гастролях, и мы вместе день за днем преодолевали путь от подъезда до почты, от почты до магазина, от магазина обратно к дому, каждый день ставя новые «рекорды», где достижение измерялось возможностью переступить через бордюр тротуара и не споткнуться.

Мысли оставить профессию, уйти из цирка у мамы не было. Шаг за шагом, упорным трудом, день за днем она приближала себя к магическому кругу манежа.

Рождались новые творческие планы (полет ведь возможен не только под куполом цирка). Опыт и знания, накопившиеся за десятилетия в профессии, привели к решению начать с дрессуры.

Будни... Без аплодисментов

Новый аттракцион «Овчарки-жокеи» стал следующим этапом творческого пути.

Забыто время, когда каждый шаг давался с огромным трудом. Легко и грациозно, с улыбкой, вдохновенно и непринужденно Полина Чернега демонстрирует способности своих питомцев.

«Свой номер я передала молодой артистке, — писала Полина Чернега. — Надо сказать, что ни в цирковом училище, ни в студии нет отделения по подготовке дрессировщиков. Обычно такую работу получают дети по наследству, либо дрессировщик, уходящий на пенсию, подготавливает себе замену».

Замена была найдена, и 23 января 1978 года Полина Степановна написала заявление об уходе на пенсию. 11 месяцев спустя ушел из жизни Степан Андреевич. Он был партнером, мужем и прежде всего Учителем, ответившем своим талантом и страстной любовью к профессии жизненный путь Полины Чернеги.

ЭПИЛОГ

Ирина Разумова:

— Последние годы жизни мама посвятила, в частности, работе со своим обширным архивом.

Результатом этой работы явился лаконичный макет альбома, без слов и комментариев. Фотографии из разных эпох, сменяя друг друга, вели по пути мировых достижений и доселе невиданных прорывов в понимании физических и эмоциональных возможностей человека.

Это наследие — гордость российского цирка. Своего рода путеводитель для молодых артистов, стремящихся не только достичь высочайшей планки Полины Чернеги и Степана Разумова, но и покорять новые высоты.

«Я знаю цену успеха: самоотречение, тяжелая работа и полнейшая преданность поставленной цели».

Франк Ллойд Райт
(1867 — 1959 гг.)

На арене цирка

В Николаеве с успехом проходит гастроли Московского летнего цирка «Дружба». Разнообразная программа, посвященная юбилею нашей Родины, очень полюбилась зрителям. На снимках: сверху вниз — Наталья Рубанова; известную школу верховой езды демонстрирует заслуженный артист Таджикской ССР Даниель Барон; олимпийский чемпион по фигурному катанию под руководством заслуженной артистки РСФСР Полины Чернеги; на мавзее клоуны — Олег Петров и Виктор Ронин. Слева — артист Александр Кисс; гимнасты на «бамбуке» — артисты Валентина и Сергей Сомовы. Фото Б. Рыбакова.

ЦИРК

ШКОЛЬНИКИ, ДЛЯ ВАС!

в ознаменование 42-й годовщины Великой Октябрьской

ЦИРК
— — —
СЕГОДНЯ

В ПРОГРАММЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ:

РЕКОРДСМЕНЫ

РЕКОРДСМЕНЫ

ПОЛИНА

СТЕПАН

ЧЕРНЕГА И РАЗУМОВ

ПОЛЕТ НА СТРЕЛЕ

Начало в 8 ч. 30 м. вечера.

ДНИ ДНИ
МЕНЕ
РАЗУМОВ С.
фильма
ТИГРОВ"
СТРЕЛЕ

ПОЛИНА ЧЕРНЕГА И СТЕПАН РАЗУМОВ

Воздушный аттракцион

Нина МОНКЕВИЧ С группой дрессированных лошадей	Николай СКАЛОВ и Павел ГОФМАН Сатира	3 БЕЛ Жонглеры
8 КАНАГИНЫ 8 Акробаты-прыгуны с возвышенными досками	МИТРОХИНЫ Акробатический этюд	ДЕ Жонглеры
Н. ВЛАСОВА и Е. ЕВГЕНЬЕВА Акробаты с шестом	Л. ОСИНСКИЙ Эквилибрист	И. М Музыкант

НА МАНЕЖЕ

В паузах комик-пародисты заслуженные артисты Уд. АССР В. ТРЯПИЦЫН и В. ОРЛОВ

Начало представлений:

5 и 6 ноября в 12 час., 3 часа дня и 6 час. вечера

7 и 8 ноября — в 12 час., 3 часа дня, 6 и 9 час. вечера

Открыта предварительная продажа билетов

Принимаются коллективные заявки

Касса открыта с 10 час. утра

Цирковая программа в 3-х отделениях
Начало в 8 часов 30 минут вечера.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 2 ДНЕВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Начало в 12 и 3 часа дня.

Костюмы Анели Судакевич

ПОЛИНА ЧЕРНЕГА СТЕПАН РАЗУМОВ

Первооткрыватели циркового космоса

Идея проекта

Ирина Разумова

Автор-составитель

Виктор Борзенко

Автор макета, художник

Александра Осенева

Литературный редактор

Марина Сингал

Дизайн, верстка, обработка фотографий

Елена Апраксина

Сканирование, подбор иллюстраций

Евгений Гаврилов

Корректурa

Ирина Галкина

Федеральное государственное унитарное предприятие Издательство «Известия»
Управления делами Президента Российской Федерации
Подписано в печать 21.01.2017. Формат 60 × 84/6.
Усл. печ. л. 2,5. Бумага мелованная 130 г/м²
Печать офсетная. Гарнитура Franklin Gothic
Тираж 100 экз. Заказ № 2978.

Охраняется законом РФ об авторском праве.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Возрастная категория 16+

Выражаем благодарность сотрудникам

Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ),

Российской государственной библиотеки искусств (РГБИ)

и Санкт-Петербургского музея циркового искусства.

В оформлении использованы фотографии и графика из архива Ирины Разумовой.